КРОКОДИЛ

ПРИЁМНАЯ КОМИССИЯ

— Для начала я расскажу биографию: папа у меня председатель исполкома, мама...

Рисунок В. ГОРЯЕВА

Д. ЕПИФАНОВ, сотрудник газеты «Амурская правда»

Неподдающийся

Владимир Петрович Пивень, вступив в должность директора Райчихинского стекольного завода, почувствовал небывалый прилив энтузиазма и творческих сил.

Перво-наперво он сократил процент брака и поднял процент выполнения плана. При той же технологии! На том же оборудовании! С тем же сырьем! Но с небольшими изменениями в арифметических действиях.

И был крайне удивлен, когда в Райчихинском горкоме партии не пришли в восторженное состояние, а, наоборот, были огорчены его успехами.

— Нехорошо,—стали доходчиво растолковывать ему на первой дружеской беседе,—нехорошо, товарищ Пивень, отгружать потребителю заведомо бракованную продукцию и за счет этого раздувать плановые показатели.

О чем же шла речь?

Об оконном стекле, пригодном отнюдь не для окон, но для оборудования комнат смеха—такую удивительную волнистость оно имело. О винных бутылках, которые частенько рассыпались прямо на праздничном столе, вызывая нервный смех у гостей.

— Продукция-то наша идет за пределы города!—доказывал Владимир Петрович.—Что нам за дело, какие стекла вставят, скажем, в Находке, в Хабаровске или где-нибудь в Тетюхе?..

И стало ясно, что Пивеня надо воспитывать. Возиться надо с Пивенем.

Вскоре после дружеской беседы с ним возились уже официально—на заседании бюро горкома. К браку, который он продолжал поставлять, прибавилась приписка, грубая и зримая, которую он совершил не моргнув глазом.

Объявили выговор.

Но Владимир Петрович не лыком шит. Когда благовещенское объединение ликеро-водочных предприятий «Амур» отказалось принять очередную порцию бракованной посуды—250 тысяч бутылок—и даже передало дело в госарбитраж, Пивень трахнул кулаком по столу и продиктовал телеграмму в Москву:

«Росглавпищеснабсбытсырье. Точка. Требую прекратить выдачу нарядов стеклопосуду объединению «Амур». Точка. Согласен поставлять стеклопосуду любому другому предприятию любой конец страны. Точка».

Хватая одной рукой за горло потребителей, Владимир Петрович другой стал хватать за отвороты пиджаков своих специалистов, которые, как выяснилось, не разделяют его взглядов на план и качество.

Не каждому приятно, когда его хватают. И вот по «собственному желанию» со стекольного завода ушли главный инженер, главный бухгалтер, главный энергетик, начальник основного цеха, начальник химлаборатории, инженер ОКСа, начальник общего отдела и три начальника отдела кадров—разновременно. Владимир Петрович не заплакал. Пусть! Найдутся другие. Более подходящие. И нашлись.

А. Б. Машкевич прославился тем, что отсидел приличный срок в тюрьме. Не имея экономического образования, он тем не менее стал заместителем директора по экономическим вопросам. Личность настолько выдающаяся, что Пивень и сам не решается представить его кандидатуру в Главстекло на утверждение, и тот так три года и ходит в заместителях неутвержденным.

В. И. Упадышев—юрисконсульт, бывший прокурор, исключенный из партии и снятый с прокурорской работы. Отличается нерушимой дружбой с «зеленым змием» и талантом сочинять проекты приказов. В этом состоят его юрисконсульские обязанности.

Т. С. Макрецов забрался в государственный карман и получил за это то, что положено. Настолько понравился Пивеню, что тот его, слесаря, произвел в инженеры...

Эти вот люди—опора и надежда. Таким лишь мигни, и они не только бракованную продукцию—весь завод с его холмами битого стекла сбудут с рук.

С помощью новых «экономистов» и «юристов» Владимир Петрович только в прошлом году сбагрил два с половиной миллиона никуда не годных бутылок и включил их в выполнение плана реализации.

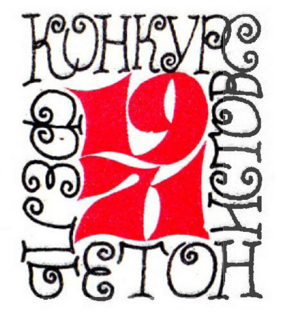
И снова комиссия. Снова бюро горкома. Снова взыскание—строгий выговор с занесением.

После занесения Владимир Петрович, почувствовав новый прилив энергии, отправил Биробиджанскому железнодорожному ресторану 70 тысяч негодных бутылок.

Райчихинский горком, занеся в учетную карточку Пивеня строгий выговор, тем самым исчерпал свои воспитательные возможности до дна. Теперь с ним начинают беседовать в областных инстанциях. Например, в областном комитете народного контроля. Слушают, пожимают плечами: как может такой человек пять лет ходить в руководителях?

Тем не менее высказывается мнение: надо повозиться... Может, поддастся? Перевоспитается?

г. Благовещенск.

А. СОМКИН, начальник радиостанции теплохода «Ижевсклес»

Где человек?

Теплоход «Ижевсклес» после трехмесячного плавания зашел в порт Вентспилс для пополнения запасов топлива. Конечно, за несколько часов не построишь, к примеру, стоквартирный жилой дом даже методом народной стройки, но кое-что можно успеть. Хотя бы получить кинофильмы.

И вот моторист В. Данилов, член судового комитета, ответственный за проведение культурно-массовых мероприятий на судне, наступая на пятки еще спускающимся по трапу пограничникам и работникам таможни, ринулся в морское отделение кинопроката города Вентспилса.

Тем временем по трапу такой же бодрой рысью спустился на берег и автор этого фельетона, грея в кармане у сердца медицинскую книжку. Ему предстояло за эти же короткие часы стоянки пройти обязательную для моряков ежегодную медицинскую комиссию.

Однако на всем теплоходе имелось одно-единственное удостоверение киномеханика, без предъявления которого кинофильмы на суда не выдаются, и принадлежало оно именно автору. Он вручил его вместе с доверенностью Данилову, а сам со спокойным сердцем (что, отметим, немаловажно при прохождении медкомиссии) зашагал в поликлинику.

Коротко и доходчиво моторист изложил суть дела начальнику морского отделения кинопроката М. А. Зуевой. Стоянка короткая. Владелец удостоверения проходит медицинскую комиссию. Доверенность, абонементная книжка и прочие документы прилагаются. Где можно выбрать кинофильмы?

— Так вы не Сомкин?—почему-то грустно спросила начальница.—Чего же вы пришли?..

— Я же вам только что объяснил. Стоянка короткая, владелец удостоверения проходит...

— Пройдите и вы... за дверь. Никаких кинофильмов вам не будет. Вы не он, он не вы... Да и старое оно какое-то, удостоверение-то. Может, владелец, давно уж помер...

Член судкома спиной открыл дверь и бросился на теплоход за подмогой.

Через час он вернулся с первым помощником капитана Э. Ковалевым. Тот еще раз объяснил М. А. Зуевой уже известную читателю ситуацию.

Выслушав первого помощника, начальница с тихой задушевностью спросила:

— Где нашли удостоверение? Видите, оно выдано в 1952 году. Может, этого человека давно нет в живых, а вы суете его удостоверение.

— Да живой он, живой! И даже в этот момент проходит медицинскую комиссию на предмет доказательства своей живости и здоровья.

— Врете вы все.

— То есть как это вру? Я первый помощник капитана...

— А первые помощники все врут.

— Ах так!—сдерживая себя, сказал Ковалев и совершил успокаивающую прогулку до теплохода и обратно, чтобы положить на стол Марии Александровны новый документ.

Заверенная по всем правилам выписка из судовой роли удостоверяла, что Сомкин Александр Григорьевич, гражданин Советского Союза, номер паспорта моряка такой-то, номер диплома такой-то, действительно является начальником радиостанции теплохода «Ижевсклес».

Позевывая, невозмутимая начальница отодвинула роль на край стола.

— Липа,—безапелляционно произнесла она.—Это вы только что сочинили, лишь бы фильмы получить.

Закаленный в штормовых передрягах, моряк зашатался и, чтобы не упасть, ухватился за спинку стула.

«Пойти пожаловаться?.. Куда? Когда?..»—мелькали в голове безнадежные мысли. Хватаясь за последнюю соломинку, Ковалев жалобно произнес:

— Ну, позвоните в поликлинику водников и удостоверьтесь сами, что Сомкин проходит медкомиссию...

— Может, еще в морг брякнуть?—выдернула соломинку из рук первого помощника начальница.

...Более часа два морских волка дуэтом умоляли неприступную М. А. Зуеву смилостивиться над тремя десятками моряков, которые уйдут в дальнее плавание без фильмов только потому, что кинобюрократ в юбке встал в то утро не с той ноги.

Вдоволь покуражившись, Мария Александровна отменила наконец свое вето на получение кинофильмов...

Покидая в общем-то гостеприимный Вентспилс, моряки от души пожелали М. А. Зуевой тоже покинуть, хотя бы на время, начальственное кресло и отправиться в вояж по морским отделениям кинопроката других портов, поучиться у своих коллег вежливости, культуре и доверию к людям.

Может Мария Александровна заглянуть и к нам в Архангельск. Заведующая здешним отделением Маргарита Васильевна Шолохова поделится с Зуевой своим богатым опытом доброго отношения к морякам.

Ей-богу, пусть приезжает. Заодно М. А. Зуева сможет лично встретиться здесь и со мной, тем самым Сомкиным, которого она несколько преждевременно пыталась записать в усопшие. Посидим, поговорим. А может, и осушим с ней по бокалу шампанского за упокой бюрократизма. А?

г. Архангельск. Северное морское пароходство.

Евг. НОВИЧИХИН

М * И * Н * И * А * Т * Ю * Р * Ы

ГРЫЗУНЫ В КИНОПРОКАТЕ

Мышь,
Киноленту взяв на зуб едва,
Не видя вкуса
в этом провианте,
Сказала так сородичам:
— Братва!
Фильм явно лучше
в книжном варианте!

ПЕРЕД ЛЕКЦИЕЙ

Атеисту-лектору сказали:
— Нынче много верующих
в зале!
Лектор отвечал:
— Такой народ
Мне мероприятие сорвет!
Им ведь хоть читай,
хоть не читай!
Темнота!
Да ну их
к богу в рай!

В ЧЕМ ДЕЛО!

Всю жизнь свою
безбожником был дед —
И окрестился вдруг
на склоне лет!
Доковыляв до церкви еле-еле,
Кряхтя, купал он бороду
в купели.
— Ты спятил? —
Удивляется народ.
А он:
— Закрыта ж баня
третий год!..

В САНАТОРИИ

Врач удивленно говорит,
На пышного детину глядя:
— Неужто и у вас гастрит?
— Нет, у меня в месткоме
дядя!

НАВЫНОС...

В буфете объявление:
«Вино
Навынос продавать
запрещено».
Прочли мы
И воочию увидели:
Да!
Здесь навынос —
только посетители!..

«АКТИВНЫЙ»

Он вел и стенгазету
И местком,
И Красный Крест
на нем одном держался,
А кем работал он —
Никто о том
Припомнить бы не смог,
как ни старался...

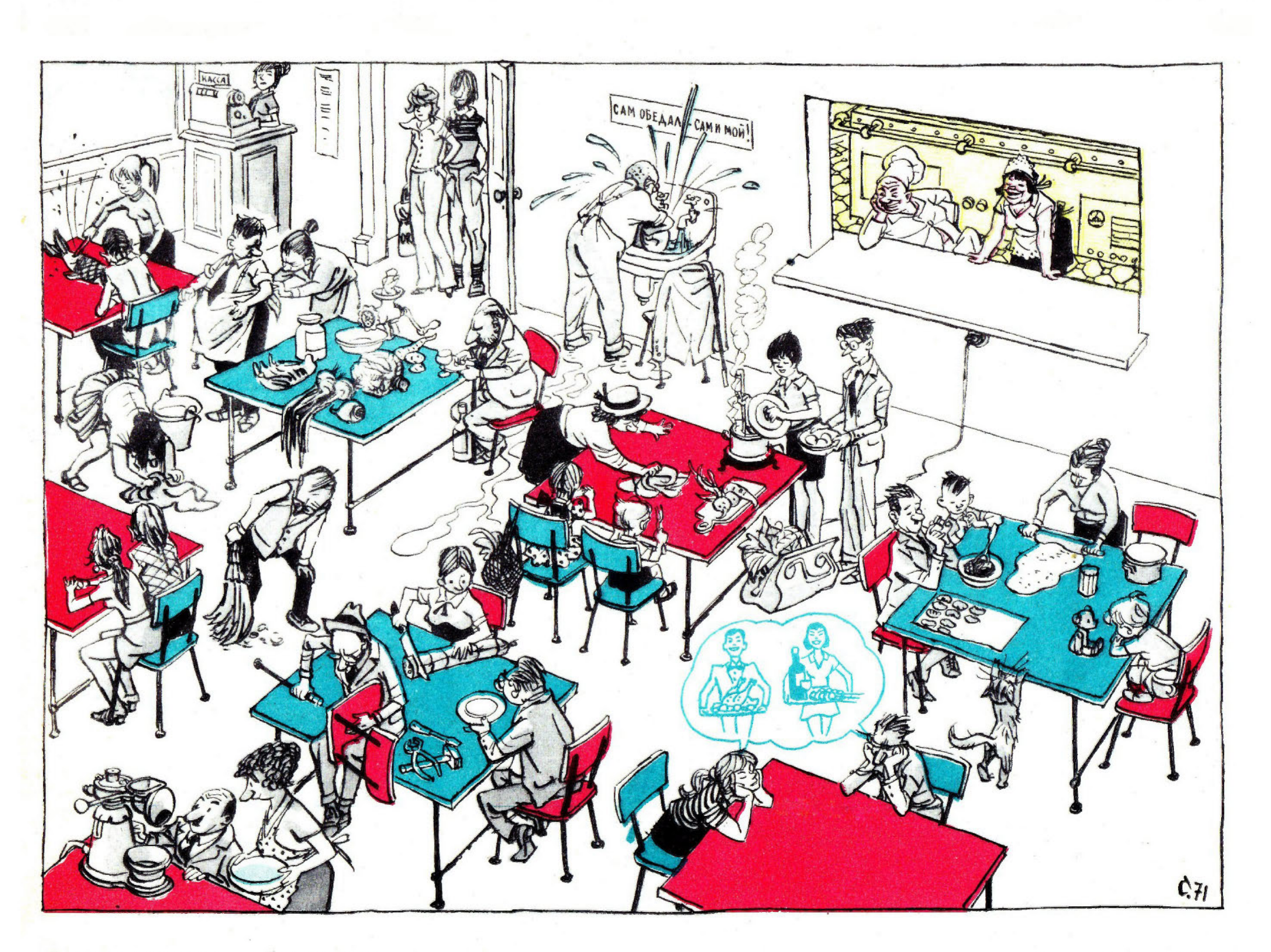
НЕ СЛОВО...

Звучит поговорка,
конечно, не ново
О том, что из песни
не выкинешь слова.
Но часто на мысли
наводит эстрада:
Не слово — всю песню бы
выкинуть надо!

ЛЕТУН ОТ СПОРТА

Он мастер по бегу.
Вот это мастак!
Показывал фокусы прямо!
Все видели:
старт принимал
за «Спартак».
На финиш пришел —
от «Динамо»!

г. Воронеж.

Столовая полного самообслуживания.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

А. ЧИКАРЬКОВ

НАРУШИТЕЛЬНИЦА

Резкий свисток заглушил все шумы улицы: высокий, подтянутый старший лейтенант милиции направился к женщине, нарушившей правила уличного движения.

— Гражданка,— сказал он и замер. Рука его, взметнувшаяся было к козырьку, остановилась на полпути.

— Ну что ты свистишь, как Соловей-разбойник? — весело улыбаясь, произнесла нарушительница.

— Гражданка, я на посту и прошу вас мне не тыкать,— строго сказал старший лейтенант и, вздохнув, добавил: — Есть подземный переход, а вы пересекаете улицу там, где не положено. Придется, гражданка, принять административные меры.

— Например?

— Ну, для первого раза оштрафовать.

— У тебя так много денег, что ты можешь бросать их на штрафы?

— Почему у меня? Штрафуетесь-то вы...

— А зарабатываешь ты...

— А нарушаете правила вы.

— Из-за тебя.

— Из-за меня?!

— Я спешила купить к ужину лангеты.

— Это не имеет никакого значения, ибо вы подвергаете свою жизнь опасности, вносите дезорганизацию...

— Долго я буду слушать твои глупости?

— Попросил бы без оскорблений! Мало того, гражданка, что вы нарушаете правила, так еще вдобавок оскорбляете работника милиции при исполнении служебных обязанностей. Витя пришел из школы?

— Пришел.

— Что принес?

— Три пятерки и две четверки.

— Ну что ж, цифры неплохие. Куплю ему конструктор... Ну, а с вами, гражданка, что делать?

— Смотреть как можно ласковее. Да, вот еще что: пришла посылка от родных. Тетя Таня связала тебе носки, чтобы ноги не замерзали на дежурстве, а дядя Сережа прислал какую-то особую удочку, называется «радость рыболова». Лешенька, ты, наверное, устал?

— Работникам милиции говорить «устал» не полагается. Да. Так вот, в отношении вас принимается такое решение: по первому разу строго предупреждаетесь.

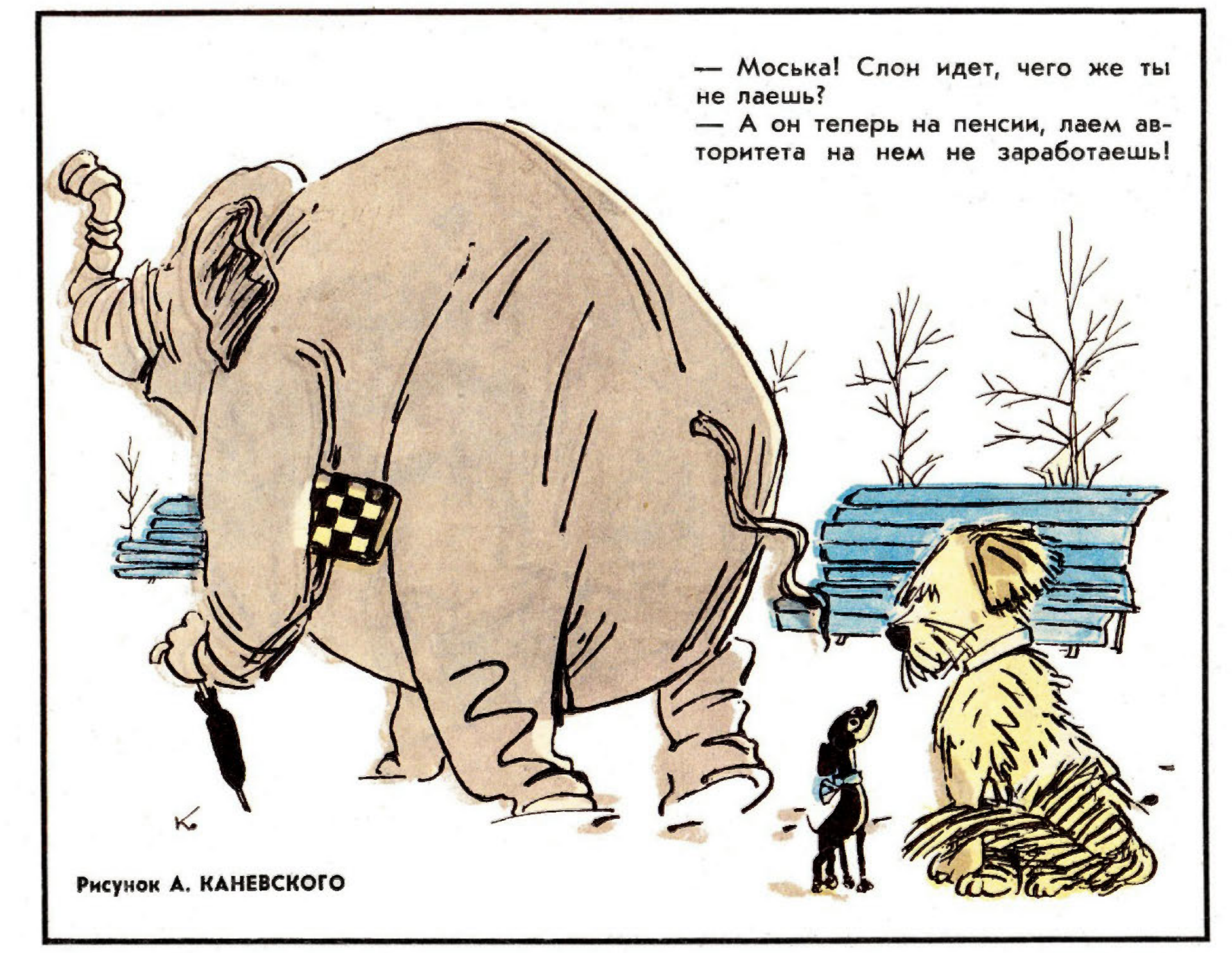
— Даже строго?

— Попрошу обойтись без иронических интонаций. Пойдемте, я вас отведу к подземному переходу. Эти лихачи-черти несутся как на пожар!.. Аленушка, будь осторожна... Итак, помните, гражданка,— строгое предупреждение...

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ГИМНАСТИКА

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Моська! Слон идет, чего же ты не лаешь?
— А он теперь на пенсии, лаем авторитета на нем не заработаешь!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Слова-жерди

Читая критические статьи и рецензии, публикуемые там и сям по тем или иным поводам, я обнаружил, что в них зачастую торчат этакие жерди стандартных фраз и слов.

Поводы для критики разные, а жерди одинаковые. Критик-судья, не очень утруждая себя, протягивает руку к частоколу расхожих, стереотипных определений и вгоняет их в рыхлую почву речи, не задумываясь над удручающей ее монотонностью.

Я не поленился и выписал некоторые речения-жерди в помощь начинающим критикам. Итак:

«сама атмосфера», «книга населена», «неоднозначность», «в другом ключе», «стихи пронизаны», «автор прослеживает», «автор убеждает», «примеры можно было бы умножить», «ткань произведения изобилует», «размер газетной статьи не позволяет», «сам настрой поэмы», «доверительная интонация», «трудность сопротивления материала», «сопричастность», «я бы сказал», «с одной стороны, нельзя недооценить, переоценить нельзя — с другой», «личностное начало», «размывает», «веет», «озаряет», «свое видение», «свой голос», «свой почерк», «неповторимая интонация», «отсчет», «просчет», «накал», «настрой», «открытость», «невзрачный», «однозначный», «эпохальный», «исповедальный», «тривиальный», «удивительный», «пронзительный», «волнительный» и так далее до изнеможения.

Мою коллекцию фраз и слов-жердей можно при желании расширить, материала хоть отбавляй. Но у меня лично такого желания нет, мне такой прелести не треба, как говорят в Полтаве.

Э. ГАЙ,
Б. ГАНИН, специальные корреспонденты Крокодила

УДАРНАЯ ПЕДАГОГИКА

В училище механизации СПТУ-172 преподаватели под руководством директора Кочубаева осуществили крупный педагогический эксперимент. Этот факт достоин того, чтобы о нем говорили не только в Куйбышевском районе Кокчетавской области, но и далеко за ее пределами.

Суть эксперимента такова. До недавних пор в педагогике считалось, что отношение преподавателей к учащимся должно быть просто дружеским. Кочубаев решил пойти дальше и перейти к братским отношениям. Сама жизнь навела его на эту эпохальную мысль.

В октябре прошлого года из камеры хранения пропал ряд вещей. В связи с этим директор вызвал к себе учащихся Алферова, Тихонова, Кирбитова и Энса.

— Сейчас я из вас буду делать отбивную, — сказал он и перешел от слов к делу.

Неважно, насколько он справился с новой задачей. Неважно, что пропавшие вещи в дальнейшем нашлись у коменданта. Главное, что был открыт новый вид взаимоотношений между воспитателем и воспитуемыми.

— Я поступил с ними, как старший брат,— задумчиво вспоминает Кочубаев.

В этих словах — зерно изобретенного метода. Почин директора широко распространился в училище.

Не надо думать, что новый метод применялся огульно, без разбора. Педагоги знали, что к учащимся нужен сугубо индивидуальный подход. Об этом говорил с нами заместитель директора по учебно-воспитательной работе Токсанов, который весьма эффективно применял передовую идею в своей педагогической практике.

Взять хотя бы учащегося Крутикова. Долгое время не удавалось на него повлиять, подобрать к нему ключ. В конце концов Токсанов, очевидно, решил, что тут подойдет гаечный ключ 14×12. Найденным ключом он разбил Крутикову губу и этим успешно закончил перевоспитание... Немало способов установления братских отношений постепенно открыл Токсанов. Среди них нельзя не упомянуть битье головой об стенку.

Работа идет важная, трудная. Но не обходится без срывов. После очередного эксперимента группа учащихся отправилась было в прокуратуру к тов. Сеилханову. До райцентра восемь километров, а мороз стоял градусов 35 — недолго и простудиться. Взволнованный Кочубаев догнал подростков на машине и принялся гонять их по полю, чтобы никто не замерз. «Всех передавлю!» — задорно кричал директор. Учащиеся почему-то приняли эти слова всерьез...

— Как же закончился визит в прокуратуру? — к слову, поинтересовались мы.

— Нормально закончился,— успокоил директор.— Мы их день не кормили, потом лишили стипендии...

Надо сказать, что педагоги тесно сплотились вокруг новой методики. К примеру, активно применял ее физорг Калыков. Понятие «физическое воспитание» обрело для него изначальный смысл...

Быстро растут люди в училище. И все же зачастую подводят кадры, прежде всего мастера. Педагоги здесь умелые, квалифицированные. Директор и его зам окончили, к примеру, Карагандинский пединститут, ведут уроки обществоведения, могут разъяснить законы. А мастера училища не имеют никакого понятия о педагогике. Они опошляют прогрессивные педагогические идеи. Например, мастер Шостик избил учащегося Жалнировича. Избил грубо и ненаучно.

— Я разговаривал с мастерами на эту тему,— сказал нам Токсанов.— Действительно, порой им не хватает образования... Мы давно поняли, надо теснее укреплять наши контакты.

Именно в этих целях преподаватели и мастера стали собираться на совместные ужины. Для этого изыскали новые резервы, сократив норму питания учащихся на четверть. А чтобы ужины протекали в непринужденной обстановке, мастер Жузенов (секретарь комсомольской организации училища) организовывал водку. Так что забот у педагогов по-прежнему много, о досуге они почти забыли.

Но зато много думают о досуге учащихся, причем упор делается на подвижные игры. Благодаря тому, что общежития в СПТУ щитовые, а отопление регулярно выходит из строя, зимой без движения долго не просидишь. Однажды отопление не работало недели три. Вот когда все забегали! Вот это была игра!

— Тут еще важно научить их бегать,— уточняет Токсанов.— У нас практические занятия на свежем воздухе, так что они и на улице бегают. Особенно те, кому не выдают валенок.

Много сил тратят здесь и на воспитание аккуратности, внимания к своему внешнему виду. Одежда учащихся хорошо промаслена на практических занятиях, не ржавеет и может долго храниться. Были, правда, отдельные попытки со стороны девушек стирать свои вещи, но ведь для этого нужна горячая вода, так что все обошлось. Гладить промасленную одежду вообще опасно — она может воспламениться. Впрочем, в училище все же есть один утюг — на всякий пожарный случай.

Как видим, скучать здесь некогда. Поэтому все разговоры о том, что вечерами нечем заняться, с газетами перебои, радио не работает, самодеятельности нет, в кино редко пускают, просто смешны.

Мы привыкли характеризовать достижения численными показателями. Но ведь важнее цифр те перемены, которые произошли в умах и душах учащихся. Впрочем, есть и цифры. Можем сообщить, что из училища ушло уже 50 человек. Это значит, что коллектив избавился от случайных людей и хлюпиков, недостойных звания механизатора.

Теперь, когда мы все рассказали, читатели поймут, почему Кочубаева сняли с должности директора. Понятно, что его пора переводить в другое место для передачи опыта. Но почему именно в совхозную школу? И почему только его?

Кокчетавская область, Казахской ССР.

Что кому...

— Ну что же ты, мама, запаздываешь с обедом?

— Где это вы так загорели?
— На юге... А там с утра до вечера — на пляже.

ЖАЛОБА

Юрий БЛАГОВ

«Я, больной Виталий Одиноков,
Был из санатория «Заря»
Выписан гораздо раньше срока
И — как ниже явствует —
зазря...
С каждого газона по букету
Я срывал
и дальше рвать готов,
Ибо я эстет, а как эстету
Жить среди цветов
и без цветов!
Видя, что шоферу дяде Ване
Нас везти на пляж в субботу
лень,
Я поплавал в парковом фонтане:
Для купанья дорог каждый
день...
Я не из монахов,
прямо скажем,
Не люблю поститься
да вздыхать;
Словом, я привел блондинку
с пляжа,—
Раз уж отдыхать так отдыхать!
И меня за мелочи вот эти
Формалисты слопали живьем...
Что ж тогда,
извольте мне ответить,
Мы «активным отдыхом»
зовем!..»

ВИЛЫ В БОК!

Владимир АЛЕКСЕЕВ

Что дороже?

...Зашел я на днях в наш продовольственный магазин самообслуживания № 20 и купил две пачки чая. А потом с этим пакетом, в котором чай был, снова посетил тот же магазин. Пакет, как и полагается, оставил у входа, купил что надо, оплатил покупки, беру свой пакет, а мне говорят: «Нет. Пакет это наш и чай наш. Платите!» «Да я, — говорю, — за чай уже прошлый раз заплатил». «Ничего не знаем!» Даже вмешательство директора магазина С. Л. Муреева не охладило ретивых «дозорных». В общем, я оказался мелким воришкой. Махнул я рукой, оставил свой пакет с чаем в магазине и ушел с ощущением, будто мне плюнули в лицо.

Конечно, я понимаю, контроль нужен, но не в такой же оскорбительной форме...

Из письма в редакцию штукатура-маляра К. Н. Огурцова, г. Люберцы.

Я очень рад —
на днях открыли
еще один универсам.
Но это радость с грустью,
или,
верней, с тревогой пополам.

Я за прогресс!
И торги ныне
пускай идут с эпохой в лад!
Но все ж о старом магазине
порой вздыхаю невпопад...

Я, как Раскольников,
старушек
не убивал за медный грош.
Не отрывал от баков кружек.
Не надевал чужих галош.

Но раз по десять на неделе
меня сомнение берет:
а вдруг окажется на деле,
что на поверку я не тот?!

А вдруг я вру,
что я хороший?
Что я не вор, не жулик —
вру?
А сам
старушку укокошу.
Перчатки чьи-нибудь сопру.

Вдруг это хитрая личина —
моя порядочность и честь?
К таким сомнениям
причина
весьма существенная есть...

Мы в магазине продуктовом
давно простились
с продавцом.
Но поручили людям новым
следить за мною, подлецом.

Едва с улыбкой беззаботной
я в магазин войду иной,
три контролера
встанут плотно
за мною каменной стеной.

Портфель возьмут
еще при входе —
а вдруг да там двойное дно!
Карман зашили бы!..
Но вроде
им это право не дано.

И я под взглядом
грозной тети
беру свиную колбасу
и, как лягушку,
на отлете
по залу в пальчиках несу.

Есть много жуликов
прожженных:
чуть отвернись —
наколбасят.
Но ведь не двести
миллионов!
Не сто!
Не даже пятьдесят!

Я за контроль!
Но глупо все же
гвоздь с панихидой
обобщать...
Достоинство людей дороже,
чем банка килек и леща.

СОБИРАЯСЬ В ДАЛЬНИЙ ПУТЬ

Дорогой Крокодил!

Если ты собираешься в дальнюю дорогу, то мой тебе совет: купи полуботинки производства Кузнецкой обувной фабрики, жалеть не будешь. Я их испытал, преодолев путь от Владивостока до Москвы.

Расстояние не маленькое. И только на последних метрах путешествия, подымаясь на второй этаж московской квартиры, я почувствовал, что отвалился каблук. Не так уж и плохо, если учесть, что от Владивостока до Москвы почти 10 тысяч километров.

Остается добавить, что это путешествие я совершил на самолете, а из Домодедова до Филей ехал на такси.

Н. МИЛОСЕРДОВ

Грустят тополя...

Тополь-верзила на Октябрьской улице города Тулы сурово предостерегает: «Свалка запрещена! За нарушение — штраф 10 рублей».

Подражая старшим, наставительно рекомендует по соседству и молодой тополенок: «Кормить голубей на тротуарах строго запрещается. Можно кормить во дворе».

Стройная березонька в городском парке культуры и отдыха со свойственной ей нежностью не прибегает к угрозам. Она лишь лаконично сообщает место «Проката спортинвентаря».

Дряхлый же тополь на улице Бундурина, видимо, по причине возраста, лопочет нечто невразумительное: «П п.м.р. Дома № 30, 59, СУ-6 Т.Т.Д.».

Итак, куда ни глянешь в Туле — деревья грозят, предупреждают, информируют. На них в великом множестве при помощи гвоздей, костылей, шурупов или проволоки распяты деревянные, жестяные и прочие таблицы. А в одном из центральных оазисов города под пышной кроной иронически скалится вывеска: «Над этим сквером шефствует трест Домостроений».

Дубовое отношение к деревьям захватывает ныне в нашем городе все новые и новые объекты.

Давно настала пора прибить к дереву еще одну табличку: «Караул!»

С. САРАНА

г. Тула.

УРАВНЕНИЕ СО МНОГИМИ НЕИЗВЕСТНЫМИ

Какой путь должен проделать вагон, груженный зерном, чтобы полностью опорожниться, если у него в полу дырка? Таково в общем виде условие задачи, для решения которой, очевидно, необходимо знать общий вес зерна, скорость движения вагона, а также интенсивность «просачивания» зерна через эту дырку.

Для любителей составлять уравнения эта задачка наверняка не окажется чересчур крепким орешком. Что же касается ее практического применения, то об этом не стоит беспокоиться. Например, работники 10-й дистанции пути Свердловской железной дороги уже давно пытаются определить общую массу потерянного зерна, которое струится из дырявых вагонов и оседает на полотне золотыми дорожками. Участок у них всего четыре километра; собрали они как-то с одного метра это зерно, взвесили — оказалось 70 граммов. Итого, только на их участке — 280 килограммов. А сколько сотен или даже тысяч километров пройдет тот или другой эшелон с зерном — это им, конечно, неведомо...

Среди руководителей Свердловской железной дороги да и среди других руководителей, ответственных за исправную перевозку зерна, конечно, есть любители занимательной математики. Пожелаем им успеха в составлении предложенного выше уравнения. Ну, а как они включат в него число принятых решений по борьбе с потерями и как добиваются претворения этих решений, им виднее.

В. АЛЕКСАНДРОВ

ТРАКТОРНЫЕ СТРАДАНИЯ

Колхозу «Авангард», что в Курской области, как-то бог, а вернее, Алтайский завод, послал целый трактор ДТ-75М.

Обрадовались куряне. Трактор не гайка, на дороге не валяется. Трактор — это вещь. На нем и пахать и сеять можно. Обошли вокруг машины, поковыряли свежую краску.

— Хорошая вещь? — спрашивают.

— Чуть-чуть ниже уровня мировых стандартов. Да вы берите, не сомневайтесь. Машина что надо. Век помнить будете!

И как в воду глядели. Действительно, уже через 300 моточасов вспомнили. Шел трактор, вдруг остановился как вкопанный, скрежет и дым. Заглянули — муфта сцепления к чертям собачьим.

Написали на завод. Мол, так и так.

— Нечистый попутал,— отвечают алтайцы. — Высылаем новую муфту. Только вот что. Вы организация богатая, так что, уважаемые, за ваш счет, уж не обижайтесь.

Пора горячая, обижаться некогда. Вставили муфту куряне, поехали. Ехали, ехали, совсем немного проехали, вдруг грохот, дым и искры. Заглянули — распределительный вал к чертям собачьим. Еще раз вспомнили алтайцев. Но высылать вал на завод поостереглись: опять деньги слупят. Решили сами ремонтировать. Отремонтировали, вставили, поехали. Меньше чем в прошлые разы проехали, как вдруг грохот, дым и искры еще пуще прежнего. Открыли, посмотрели. Батюшки! Весь двигатель к чертям собачьим. Оборвался шатун.

Третий раз вспомнили алтайцев. Но делать нечего, двигатель самим не починить. Послали на завод с приписной: мол, нехорошо, дорогие товарищи, получается...

Дорогие товарищи отвечают:

— С кем не бывает. Ладно. Починим. Только вот что, уважаемые. Гоните 680 рублей.

— За что? — взмолились куряне.— Это же рекламация! Вы обязаны ремонтировать бесплатно!

— За что, за что... Не обеднеете!

Почти через полгода получили куряне двигатель назад. Запустили его и кинулись врассыпную. Дым валит столбом, масло во все стороны брызжет, скрежет поднялся. Остановили двигатель куряне и пригорюнились. Что же делать? Опять на завод обращаться? И так ремонт уже почти в тысячу рублей влетел... Да еще неизвестно, чем все это дело обернется. Вдруг придет вместо двигателя еще что-нибудь. Похуже. Взрывоопасное. Дотронешься — и поминай, как звали!

Е. ПАВЛОВ

— Что это к бабке вся родня приехала? День рождения, что ли?
— Нет, прописываться. Ее дом на снос назначен.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

М. ВЛАДИМОВ, С. ПРИДВОРОВ, специальные корреспонденты Крокодила

Примерный—во втором значении

Рассекая волны покупателей, по проезду Художественного театра сновали предприимчивые букинисты и выкрикивали:

— Меняю «Мир приключений» на «Жизнь» Мопассана!

— «Новую книгу о супружестве» — на Брэдбери...

— А вам что?—полушепотом спросил нас пышнобородый юнец.

— Примерный устав ЖСК,— также полушепотом ответили мы.

Юнец присвистнул:

— Да это же библиографическая редкость!

Но Примерный устав мы все-таки раздобыли и даже прочитали, правда, не отходя от сейфа, где он хранился,— в одном из отделов ВЦСПС.

Изучение устава мы начали с самого начала, то есть с первого слова, коим оказалось «ПРИМЕРНЫЙ».

Воспользовались, как полагается, толковым словарем. Значений оказалось два: 1. Отличный, образцовый, служащий примером. 2. Приблизительный...

И тут мы заметить должны
с огорченьем,
Что есть в Ереване «Артист» —
ЖСК,
Который одно лишь второе
значенье
У слова «примерный»
воспринял пока!
Примерно три дома построить
он смог...
И в каждом был слышен такой
диалог:
ЖИЛЬЦЫ. Квартиры отделаны
грубо и скверно!
СТРОИТЕЛИ. Ну, что ж вы хотите?
Мы строим примерно!
ЖИЛЬЦЫ. От стука за стенкой
икаем мы нервно!
И трещины всюду в два пальца...
СТРОИТЕЛИ. ...Примерно!

Корпуса строились в алфавитном порядке. «А», «Б» и «В». Не сказав «А», нельзя говорить «Б». Есть акт о сдаче дома строителями, но нет документа о приемке его кооперативом. Мы узнали, что жильцы живут полтора года, но не имеют ордеров. Занимают жилплощадь, но не платят за нее...

— Ну и артисты! — разносит людская молва.

— Не мы артисты! Они артисты!— сказали нам жильцы о строителях из Ереванского СУ-1.— Это они спровоцировали нас вселиться...

Ереванское СУ-3 во главе с тов. Рамазяном — это, так сказать, цветочек. В Армавире недавно была обнаружена целая клумба таких СУ и СМУ во главе со Скомороховым, Суховым, Ефимовым, Плотниковым, Хрущем и другими.

«В городе до сих пор не было здания, в котором строители постарались бы оставить после себя такое великое множество недоделок»,— пишут жильцы дома № 319 по улице Маркова.

Такого отзыва о плодах рук своих строители добились, прямо скажем, ценой больших и оригинальных усилий: забили цементом пять унитазов, обеспечили неисправность пяти электросчетчиков, порвали одну фазу в трехфазном кабеле и после всего этого обвели комиссию вокруг пальца, сдав ей дом с «неврезанным» газопроводом!

В Минске же обводить комиссию вокруг пальца не требуется. Не надо даже обводить вокруг принимаемого кооперативного дома, тем более вводить внутрь. Она подпишет что угодно наперед, с закрытыми глазами. Не верите? Посмотрите акт государственной приемки 323-квартирного дома № 38 по Могилевскому шоссе. Шесть из девяти членов комиссии авансом подписали полупустой бланк, в котором не проставлены ни «отступления от утвержденного проекта», ни «недоделки и дефекты».

К подобному документу скорее бы подошло противоположное название — «Акт об антигосударственной приемке». Как-то смягчить столь резкую оценку действий членов комиссии может лишь ознакомление с другим документом, касающимся того же дома и именуемым «Типовой договор» от «1967 года августа месяца 9 дня». Пункт 2-й гласит: «...сдать дом в сроки, установленные народнохозяйственным планом на 196... год». Вот где еще была зарыта собака безответственности! Если можно сдать дом в ЛЮБОЙ срок, то, естественно, за это время можно устранить ЛЮБЫЕ недоделки и дефекты!

Удивительно ли, что кооператоры, едва въехав в этот дом, потребовали первым делом прибить к нему... почтовый ящик для жалоб. Но одного было мало! Недоделок обнаружилось столько, что за день ящик оказывался доверху наполненным жалобами на строителей.

На это строители из ДСК № 1 недовольно ворчали:

— Некуда бумагу девать, что ли? Бросали бы лучше в мусоропровод.

Последним объектом доделывания, кстати, был сам мусоропровод. Его пустили в ход только после письма... в Совет Министров республики.

Не знаем точно, слышали ли про сей горький опыт ленинградские кооператоры, но они в подобных ситуациях все решают по-другому. Их девиз: «Дело приемки кооперативной жилплощади — дело рук самих кооперативщиков».

Комиссия комиссией, трезво рассуждают они, но жильцу-то самому в доме жить. Не потерпит он никакой примерности во втором значении!

Как выглядит приемка на практике, мы смогли убедиться воочию в доме № 101 по Светлановскому проспекту. И даже больше — удалось застихографировать диалог между жильцом квартиры № 221 П. К. Козел и прорабом стройорганизации:

ПРОРАБ. Вот акт. Подпишите, что
все, мол, отлично.
ЖИЛЕЦ. Но это ж неправда!
А лгать неприлично...
ПРОРАБ. Тогда не получите ключ
от квартиры. Здесь нет
недоделок...
ЖИЛЕЦ. А щели? А дыры? Труба
через кухню висит напрямик!
ПРОРАБ. Так это же вам для
зарядки турник!
ЖИЛЕЦ. Разбит умывальник. И в
ванной огрехи...
ПРОРАБ. Кололи вы там, очевидно,
орехи!

Чем кончился данный диалог, мы не узнали, так как появившийся из квартиры № 216 (этажом ниже) жилец Д. М. Аптекман пообещал нам еще более увлекательное зрелище.

— Какого цвета этот пол? — спросил он, когда мы вошли.

— М-м... Морской волны! — неуверенно ответили мы.

— А какой формы?

— Стиральной доски,— ответил один.

— Нет, пожалуй, тоже морской волны,— сказал другой.

— А почему? — спросил жилец. И, не полагаясь на нашу догадливость, ответил сам: — Потому что я выгреб из-под линолеума три ведра окурков и несколько разбитых поллитровок!

— Вот это были перекуры! — воскликнул один из нас.

— Вот это обмывали! — сказал другой.

И тут совершенно синхронно мы задали жильцу вопрос:

— Позвольте, устав ЖСК дал вам право самому принять квартиру. Не принимали бы!

— Понимаете... Строители так припирают к стене, что сначала стена начинает колебаться, а потом и ты... И председатель кооператива так уговаривал!..

Кстати, о председателе. Глава Ленинградского ЖСК тов. Шелков жильцами был охарактеризован своеобразно: «председатель-соглашатель». То ли с самого начала, то ли в сдаточный период он пошел на поводу у строителей. И они буквально уселись ему на шею, да еще стали пришпоривать: быстрей заселяй! Где уж тут с пеной у рта отстаивать интересы жильцов!.. В таких условиях председателю хочется кричать «SOS!», взывать о помощи... Но к кому?

Тут надо снова вернуться к уставу. Изучая его, мы усвоили, что ЖСК «организуется при жилищном управлении (отделе) или управлении (отделе) коммунального хозяйства исполкома...».

На практике это «при» означает сбоку ПРИпека и еще «бесПРИзорность». Иногда кооперативами занимаются специально созданные кооперативные управления (как в Ереване), но чаще таких управлений нет (как в Минске). Да и там, где есть, они больше занимаются статистикой, чем руководством.

Кооперативам дали столько самостоятельности, что она даже оказалась в излишке, и кооперативы с превеликой охотой поменяли бы этот излишек на что-либо более полезное: например, на помощь в технической эксплуатации жилья, на контроль. У кооперативов такой технической службы нет, а жилуправлениям исполкомов эти заботы по боку: у нас, мол, своего фонда для эксплуатации хватает.

Короче, с сиротским положением кооперативов пора кончать. Нужен им один хозяин. А пока его нет.

Отсутствие хозяина само собой порождает бесхозяйственность, девальвацию кооперативных ценностей. Строители, привыкая к мысли, что за государственное строже взыщут, чем за кооперативное, строят последнее спустя рукава. Себе же в ущерб.

А ведь, казалось бы, так все ясно: строители должны искать, биться за выгодных кооперативных клиентов и в целях рекламы отделывать каждое здание, как конфетку.

А все мы должны уважать кооперативный устав, чтобы слову «примерный» было возвращено его первое и главное значение...

Чтоб ровно ложились панели
и фермы,
Чтоб не было трещинки в доме
и складки,
Чтоб знали жильцы: если
строят примерно,
То, значит, дела в образцовом
порядке!

А. ГОЛУБЬ, А. ХОДАНОВ, А. ШАЙХЕТ,
специальные корреспонденты Крокодила

ПО СКАНДИНАВИИ ПРОСТО ТАК

Рисунки М. СОКОЛОВА

Итак, собраны чемоданы и отложены в сторону записные книжки. Мы едем в Швецию и Норвегию только как туристы. Мы решили: пусть наша поездка носит характер обыкновенного дружественного визита. Пусть это будет путешествие просто так.

ВИЗИТ ДРУЖБЫ

В первом же городе, куда мы прибыли — столице Норвегии Осло, выяснилось, что наш визит дружбы — отнюдь не единственный. Над северной голубизной Ослофиорда, над островерхими павильонами полуострова Бигдей, в которых укрыты ладьи викингов, нансеновский «Фрам» и хейердаловский «Кон-тики», гигантской черной громадой нависала палуба американского авианосца «Уосп».

«Уосп» в свое время участвовал в блокаде Кубы и вот теперь переполз через серо-зеленую шинель Атлантики, дабы навестить своего северного партнера по НАТО. Вокруг авианосца поверхность фиорда была густо усеяна ярко-малиновыми банками из-под кока-колы. К пирсу то и дело подваливали катера, доставлявшие на берег монолитную массу визитеров в матросских бескозырках. Десять шагов по суше — и монолита как не бывало. Как будто кто-то на берегу включил гигантский сепаратор, безошибочно отделяющий белых парней от черных.

Черную его часть относило в Королевский парк, где под вековыми каштанами матросы, скинув форму и натянув джинсы, самозабвенно крутили частями тела под родимые блюзы. Другая часть, ухватив по паре длинноволосых и босых северных дев, удалялась, оседая в районе улиц Карл Иохханс и Стортингс.

В те дни в Осло не надо было спрашивать, как пройти в порт. Качаясь, поддерживая друг друга и завихряясь вокруг столбов, туда возвращались моряки, захмелевшие в процессе визита дружбы.

На южной лужайке у городского театра расположились американские музыканты. Мобилизующие мелодии военных маршей сменяются демобилизующими попурри из оперетт. Затянутый в черный мундир капельмейстер после исполнения каждого музыкального произведения поворачивается лицом к публике и галантно раскланивается во все стороны независимо от густоты аплодисментов. В один из таких моментов к дирижеру подошел какой-то парень, дернул его за фалду и вручил листовку. Остальные листовки парень бросил в толпу. Синхронно над толпой появился транспарант: «Американцы, вон из Вьетнама!»

Мы сохранили одну из листовок как сувенир. На ней изображен американский авианосец, на палубу которого вместо самолетов приземляются... гробы. В тексте говорится, что норвежский народ осуждает американскую агрессию во Вьетнаме.

— Интересно было бы познакомиться с парнями, которые устроили американцам такую «музыкальную» паузу,— сказал один из нас.

— Да, но мы решили не ставить перед собой никаких задач и путешествовать просто так! — возразил второй.

— А мы и не будем вникать,— сказал третий. — Мы нанесем друзьям Вьетнама в Норвегии обыкновенный дружеский визит! Имеем мы на это право?

ДВИЖЕНИЕ И БЮРО

В районе Восточного вокзала на Арбайдерзамфуннетс пласс над входом в огромное серое здание, где размещаются прогрессивные организации Норвегии, одна из многочисленных табличек говорила сама за себя: «Вьетнамское движение в Норвегии. Комн. 305».

Там нас встретил широкоплечий голубоглазый молодой человек.

— Релле Кельстром,— представился он.— Секретарь Вьетнамского движения.

Кельстрому 21 год. По национальности он швед, студент юридического факультета. Вот уже год, как он оставил учебу, целиком посвятив себя политической деятельности.

— Американцы задают нам столько работы, что учиться некогда,— с улыбкой говорит он.— Не проходит дня, чтобы они не выкинули какой-нибудь пропагандистский трюк. То подводную лодку пришлют, то авианосец... А недавно создали еще так называемое информационное бюро сайгонского правительства. Хотят информировать нас, норвежцев, о деятельности марионеточного режима в Южном Вьетнаме.

Информационное бюро сайгонского марионеточного режима ранее было создано в Швеции. Судьба его была плачевна: его разгромили демонстранты. Но этот урок ничему не научил американцев. Релле Кельстром показал нам номер газеты «Моргенсбладет», которая опубликовала интервью своего корреспондента с директором сайгонского информационного бюро Торбьерном Эльстадом.

«— В Стокгольме вашу контору громили. Не ожидаете ли вы , что такая же судьба постигнет вас и в Осло?

— Мы израсходовали много денег на специальную сигнализацию, чтобы вовремя известить полицию. Будем также добиваться полицейской охраны днем и ночью,— отвечает господин Эльстад.

— Можно узнать адрес вашего бюро?

— К сожалению, пока нет... Он засекречен».

И куда бы мы ни приехали потом — в норвежский Берген или шведский Гётеборг,— всюду мы видели, какой огромной симпатией пользуется свободолюбивый вьетнамский народ у скуповатых на проявление чувств норвежцев и шведов.

И СМЕХ И ГРЕХ

Рекламные тумбы Стокгольма, витрины вечерних кинотеатров сплошь залеплены картинками, на которых изображены мужчины и женщины в позах, от которых краснеет фонарный столб.

Как-то вечером, прогуливаясь по главной улице Стокгольма — Кунгсгатан, мы свернули в переулок и внезапно были ослеплены огнями неоновых реклам, яркими вывесками и развевающимися флагами разных стран. Впечатление было такое, будто мы попали на какую-то международную выставку «Экспо». И это на самом деле была выставка. Только демонстрировались на ней не стиральные машины и не торговое оборудование, а всевозможные альбомы, журналы и картины непристойного содержания. И называлась эта выставка «Сексло».

Оглушенные непривычным тотальным заголением, меж фотографий ошалело мыкаются туристы.

Сумасшедший дом? Говорят, нет, — «сексуальная революция».

Несколько секс-фильмов, которые мы видели, не произвели на нас революционного впечатления. Это была либо откровенная похабщина и культ «суперсексмена», как в датском «Красном рубине», либо банные нудистские сцены, либо поразительно бездарные «мифологические» поделки из древней сексуальной жизни типа «Игр Афродиты», Великобритания.

Другое дело — лента «Свобода любви», совместный американо-шведский фильм! Это фильм-манифест, фильм-апофеоз, фильм-программа и вместе с тем фильм-инструкция. Основной вывод фильма прост, как собачья свадьба: нет и не может быть подлинной демократии без права на любую форму половых извращений.

Эту истину с экрана изрекала собравшаяся за круглым столом добрая дюжина «общественных деятелей». Здесь были судья, сенатор, поэт, сексолог, редактор американского журнала для мужчин «Плейбой», а также несколько вдребезину раскрепощенных женщин. Засим пошли киноиллюстрации к главному тезису. И герои-любовники, катавшиеся по матрасам, и редактор «Плейбоя» — мужчина средних лет с глазами нашкодившего спаниеля, и все прочие без исключения производили впечатление людей неполноценных, ущербных, нуждающихся в лечении, а может быть, даже в срочной госпитализации. Нет, собачья свадьба — это целомудренный, возвышенный акт по сравнению с тем, что творила и говорила на экране эта публика.

Зажегся свет, и из зала потек зритель, обычный, как любой зритель мира: компании молодых волосатых людей, убеленные сединой старцы, расфранченные супружеские парочки и даже кто-то заснувший и разбуженный билетером.

О чем думали, что испытывали эти люди, глядя на всю эту порнографическую фантасмагорию?

Пожилая служащая шведской туристической фирмы «Рессо» попыталась объяснить нам ситуацию следующим образом.

— Видите ли,— сказала она,— среди нашей молодежи очень распространена наркомания. Редко заключаются браки, падает деторождаемость. Такими фильмами и публикациями хотят возбудить у молодежи интерес к другому полу. Так сказать, напомнить им, что они мужчины и женщины.

— Секс как заменитель политической борьбы,— сказал похожий на студента парень.

— Бизнес, и только бизнес! — заявил скромно одетый мужчина, с которым мы вместе опустошали знаменитый шведский бутербродный стол.— Бизнес, достигаемый ценой развращения общества. Когда наше правительство поймет это, будет поздно. Наша молодежь окажется окончательно развращенной.

ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧКИ

Редактор иностранного отдела норвежской «Дагенсбладет» Свен Крейгер сказал нам, что общественность Скандинавии больше всего волнует вопрос о молодежи. Пьянство, наркомания, половая распущенность достигли небывалых размеров.

— И к тому же у них мозги набекрень,— добавил Свен. — Для каждого нормального человека длинные волосы — это просто длинные волосы, и только. А у них длинные волосы означают, что их владелец разделяет определенную философскую концепцию. Для такого стрижка под машинку равносильна идейному банкротству.

Мы встречали этих длинноволосых. Они разного возраста и разного пола. Они носят латаные джинсы с вытянутыми коленками, махрастые жилетки, рваные рубахи и длиннополые бабушкины пальто. Ходят они босиком и все свое имущество носят в карманах. Грязь тоже входит у них в число добродетелей.

Это хиппи.

Они сидят кучками на центральных площадях, неубранным мусором лежат на траве в скверах. Ни к кому не пристают, никого не трогают. Они просто коротают время, молчат или лениво разговаривают вполголоса. Многие наглотались наркотиков, и их болезненно расширенные зрачки не реагируют на свет.

— Откуда ты, парень? — спросили мы хиппи-гитариста, который сидел на вокзале в обществе красивой босоногой девчонки.

— Из Америки,— неохотно ответил гитарист, почесываясь и лениво перебирая струны.

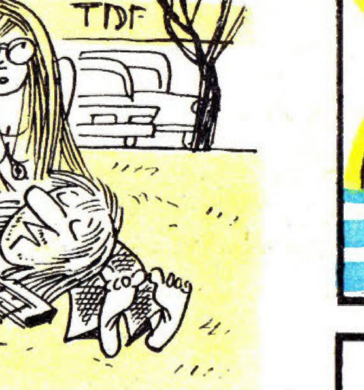
— Значит, американец?

— Да нет,— сказал парень. — Я и сам не знаю, кто я. С Кэт познакомился в Дании, сейчас думаю податься в Англию.

— А мне надо на юг,— оживилась Кэт. — Из вас никто не едет на юг? Поехали, а? Там весело.

Она улыбается полными, яркими губами. Бессонные ночи, бродяжничество, наркотики и вся эта собачья жизнь еще не до конца изъели ее молодость. И неистовые двадцать лет пробиваются сквозь болотно-грязные ресницы. Парень наигрывает что-то мексиканское, а Кэт, обняв его, равнодушно подпевает и стреляет глазами по сторонам. Через двадцать минут союз будет расторгнут, и они разъедутся по разным частям света, навсегда исчезнут друг для друга.

В центре Осло, в городском саду, мы познакомились с другим хиппи — громадным бородатым верзилой с копной ярко-рыжих волос.

— Меня зовут Человек,— скромно представился он, сверкнув дырой на рубахе.

Мы угостили Человека сигаретой и попытались выяснить его жизненное кредо. Хиппи по имени Человек оказался разговорчивым. Устроившись поудобнее на камнях, он затянулся сигаретой и сказал:

— Вас это, быть может, удивит, но у нас нет прошлого. Вас это, наверное, удивит еще больше, но у нас нет будущего. Мы не боимся смерти, так как за ней будет то, что уже было. Мы ничего не боимся, ибо тот, кто не боится смерти, не боится ничего.

Бородач снова затянулся сигаретой и с еще большим энтузиазмом стал нести свою философскую околесицу. Как выяснилось, ему и его единомышленникам принципиально чужды память по усопшим предкам, память о погибших воинах. Их нет — и памяти о них нет. Как можно носить в себе память о том, чего нет?

Книги? Классика? Чепуха. Нет классиков и нет авторитетов.

Нация? Ее тоже нет. Есть только человек, поедающий хлеб, пьющий воду, занимающийся любовью, наведывающийся в сортир.

Когда мы уходили, хиппи по имени Человек весело кивнул нам и на прощание попросил еще одну сигарету.

А теперь возвратимся к нашему разговору с норвежским журналистом Свеном Крейгером. Захлестнувшая молодежь мутная волна беспокоила его, видимо, всерьез. Но в таком случае он как журналист должен был выступить с протестом против всего этого в печати. Владея пером, он мог обрушиться против порнографических фильмов, против наркомании, «свободы любви» и прочего. Однако сколько мы ни листали подшивки «Дагенсбладет», мы не обнаружили на ее страницах и намека на протест. В чем же дело?

— Все это, конечно, так,— сказал Крейгер. — Но мы живем в свободной, демократической стране, где каждый волен заниматься чем ему вздумается. И выступать против этого в печати — значило бы подавлять свободу.

Довольно-таки странная ситуация! Одним разрешается делать все, что им заблагорассудится, а другие в той же свободной стране не решаются им перечить...

И тут мы вспомнили версию, высказанную нашим соседом по «шведскому столу». А может быть, и правда, что в Скандинавии и порнографией и наркоманией командует бизнес? Капитал ведет добычу золота, превращая молодежь в отработанную, пустую породу. А всем, кого пугают мертвые глаза подростков-наркоманов, зажимают рот с помощью того же металла.

Ведь не случайно та же «Дагенсбладет», в которой сотрудничает Свен Крейгер, публикует рекламу порнографических изданий и краткие аннотации книжек, в которых пропагандируются «новые способы любви».

А как известно, за рекламу деньги платят, и притом немалые...

ФОРД НАД ФИОРДАМИ

Мы стояли в тесной толпе иностранных туристов у королевского дворца в Стокгольме. Приближался час торжественной церемонии смены караула.

Чем ближе начало церемонии, тем больше нарастает волнение и суета перед королевским дворцом. Под зычные команды ведут перестроения солдаты, летчики и матросы королевской гвардии. Чеканя шаг и сверкая медными трубами, с места на место марширует военный духовой оркестр. Полиция расчищает дорогу, по которой вот-вот парадным строем пройдет королевская стража.

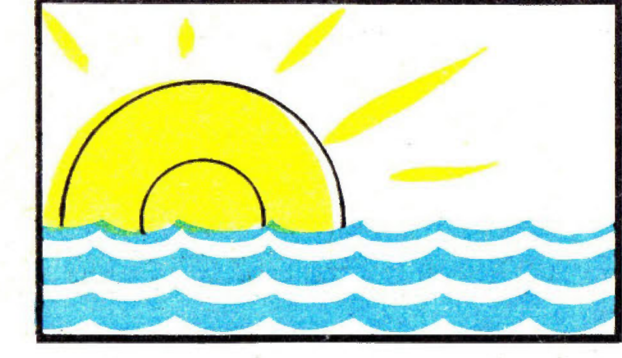
Наконец все занимают свои места. Толпа туристов замирает в ожидании незабываемого момента. Разодетый в пух и прах капельмейстер высоко над головой вздымает увесистый старинный жезл, украшенный конской гривой, и... словно по этому сигналу откуда-то сверху, с неба доносится трескучий рокот. Мы двигаем головами, двигают головами соседи. Высоко в голубом небе над Стокгольмом, над нами и над королевским караулом летят буквы: «Покупайте автомобили Форда». Буквы тащит самолет, невыносимо при этом треща.

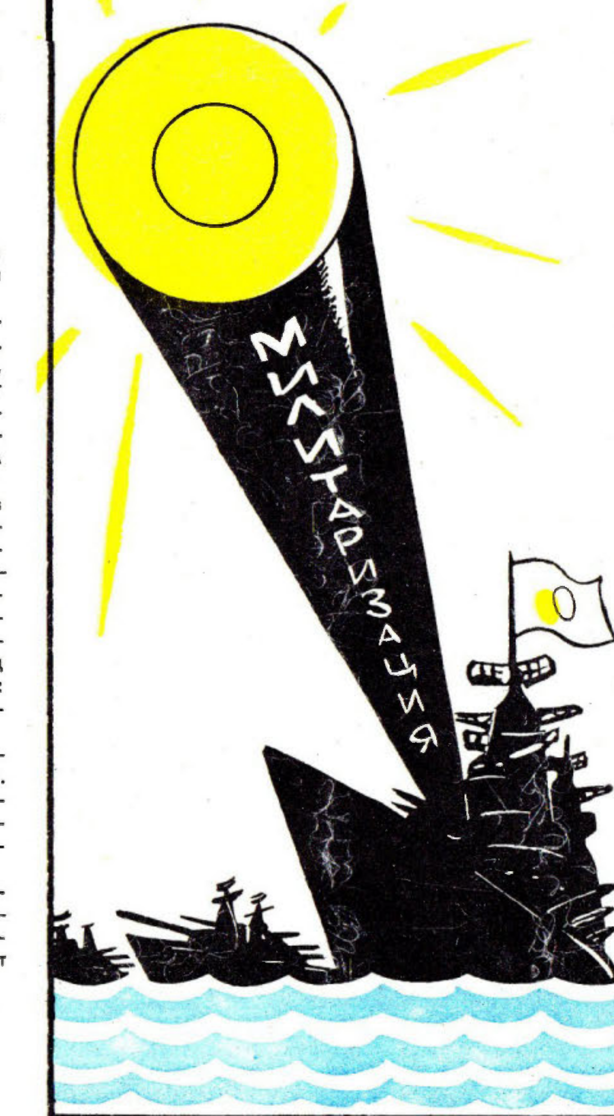
Зазвучал торжественный марш. Увы, начало смены караула уже не производит того впечатления. Толпа то смотрит торжественный ритуал, то задирает головы вверх. А самолетик между тем все снижается и снижается... И его рокот начинает постепенно заглушать звуки духового оркестра.

«Это тоже входит в традиционный ритуал?» — хотели спросить мы. Но промолчали. Мы ведь путешествовали просто так, а не для того, чтобы влезать с головой в проблемы, решить которые могут только сами скандинавы.

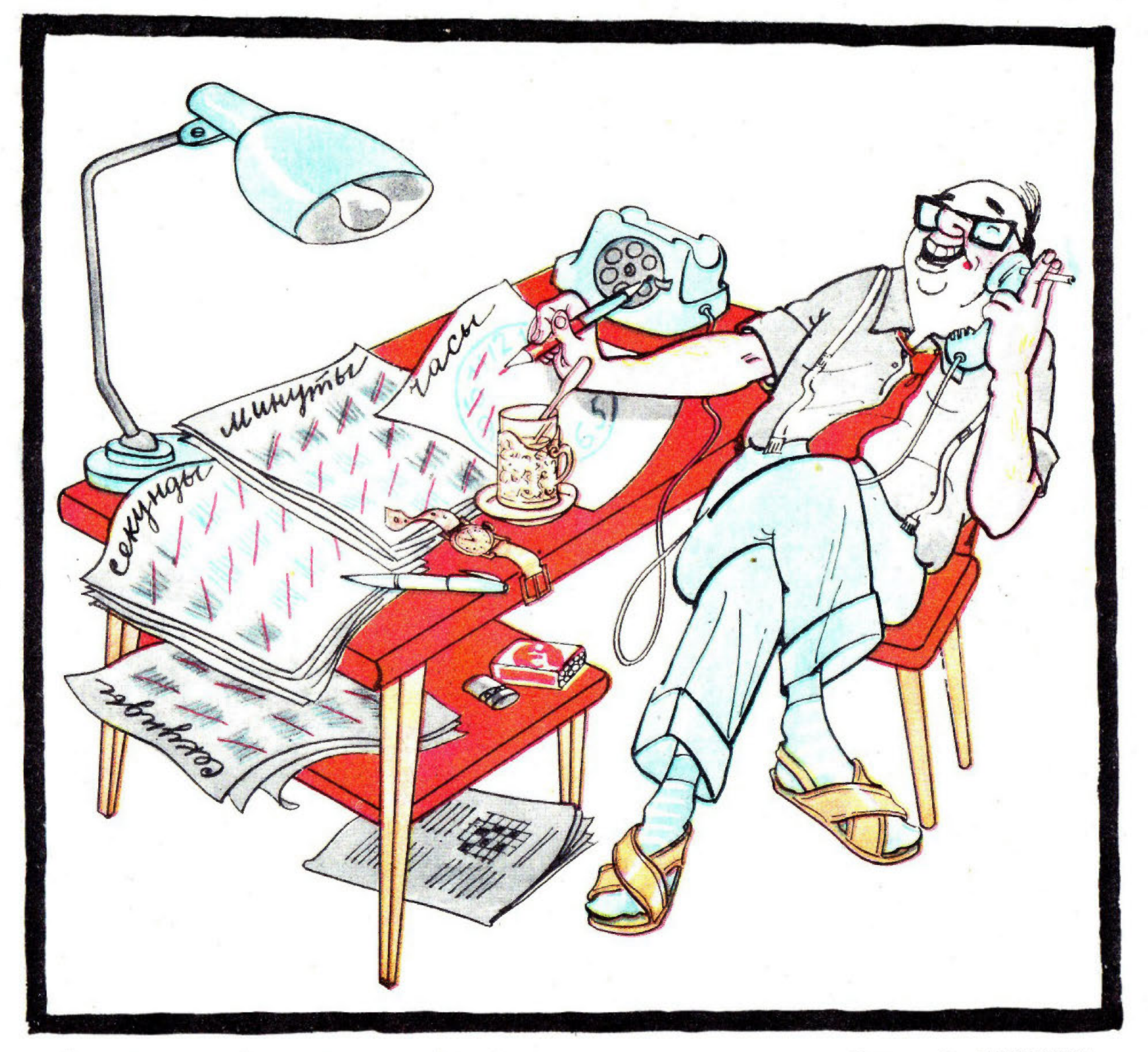
Норвегия, Швеция

ВОСХОДЯЩЕЕ СОЛНЦЕ ЯПОНИИ
Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Я считаю на работе каждую секунду!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Святослав СПАССКИЙ

Гимн яблоку

— Яблоки, знаете, это мое увлечение. Страсть моя.

Каждый, в общем, чем-то увлекается после работы. Кто значки копит. Кто собаку воспитывает. Кто готовится через всю Сибирь пешком до Хабаровска пройти. А я вот по яблокам сохну. Для меня другого фрукта нету. Которые, бывает, банан любят или мандарины. Нет, это все баловство, скажу я вам. Яблоко — это наш, русский, плод. Он для климата нашего приспособлен. Поди-ка банан с мандарином посади у себя в саду — что получишь? Вот ты что получишь, ясно? Опять же — разнообразие сортов, это тоже ценить надо. Антоновка, или белый налив, или там шафран — ведь каждый свой вкус имеет, свои особенности. Мягкие или крепкие, с кислинкой или медовые... Э, да что тут толковать!

Вы, наверное, подумали: а чего это дядька распинается так, мало ли кто чего любит, я, мол, кашу манную с вареньем люблю, и что из этого? А хотите, удивлю? Я ведь их и не ем, яблоки эти. Так, попробовать только кусочек отрежу, чтобы дегустацию навести — и все. Мне главное — вырастить их, выходить, пусть люди пользуются, детишки. Детишкам-то, представляете, какая это радость — яблочко свежее, румяное, только-только с ветки, это не компот какой-нибудь из железной жестянки. Это дар природы, вот что. Витамин в первозданном состоянии. Я вот в стихах мало разбираюсь, а одно со школы еще наизусть помню:

Что за яблочко! Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так приятно, золотисто,
Словно медом налилось,
Видны семечки насквозь.

Самый главный поэт писал. Пушкин. Не зря, стало быть. О мандаринах-то не писал, понимал, что мандарин — это нестоящая вещь, ерунда.

У меня садик не так чтобы большой — шестнадцать корней всего. Поверите, только там и отдыхаю. Выйдешь утром в сад — гуляешь, посматриваешь: как-то вы растете, мои любезные? «Растем,— отвечают они вроде,— стараемся». Ну, и я стараюсь для них: вовремя от вредителя обезопасить, подкормить или рогатку под ветку подставить, чтобы не обломилась. Они, родные, всегда тебя отблагодарят. Растите, говорю, растите, ребятишкам на радость. Ну, верно, ребятишки — они разные бывают. Некоторые, значит, только и глядят, как бы налет устроить, зеленых яблок натрясти. Застанешь одного такого — стоит, бедолага, и только икает со страху. Никогда я его пальцем не трону, сам ведь когда-то таким дурачком был. «Милый,— говорю,— потерпи ты немного, ну какая польза от зеленых-то? Живот ведь только замучаешь себе. Подожди до осени, ведь ваши же будут, как поспеют. Иди и дружкам своим скажи: просит, мол, погодить малость дядя Витя». Понимают ведь, а? «Ладно, не будем больше, дядя Витя, трусить яблоки».

А мне этих яблок не надо, и живу-то я один, своих детишков не довелось завести.

И вот время поспело. Висят мои красавцы в листве зеленой, ветки от урожая сгибаются, ах, красота какая! Опять, правда, ребятня целится. И опять я по-хорошему к ним. «Мне,— говорю,— не жалко, а только сами не трясите дерево. Яблоку много ль надо! Стукнулось оземь — вот и трещина готова, или пятнышко поползло. А вот есть у меня специальный яблокосниматель — лапки такие на шесте длинном, и осторожненько, одно за одним, все яблочки я и поснимаю. Без единой царапинки будут».

Ну, вот, ребятишки, и дождались вы своего часа. Налетай, выбирай, кому какие нравятся! Гражданочка с ребенком, что же вы мимо-то идете, угостите своего мальчика яблочком! Бери, маленький, не стесняйся. Еще бери. Да давайте, я вам в кошелочку-то насыплю! Сколько? Нет, три рубля. Нет, нет, я не торгуюсь. Ну не хотите — дело ваше. Отдай-ка, маленький. Вот так, идите, идите, ладно! Все равно вернетесь, лучше моих яблок на всем рынке не сыщете!

РИМ, 17, ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

Так называется музыкальная комедия известного украинского сатирика Миколы Зарудного (перевод Л. Ленча), премьера которой состоялась в Московском театре имени Моссовета.

Пусть вас не сбивает с толку название: дело происходит не в Риме, а в маленьком украинском городке. Клим Иванович Конопатов, немолодой служащий, увалень и домосед, вздумал жениться. Однако на пути к осуществлению этой задачи стоит мать невесты Анна Владимировна, мещанка, полагающая, что семейное счастье прежде всего зависит от наличия сберкнижки. Проверив ее, она заявляет, что сумма вклада не соответствует солидному возрасту жениха, и на этом основании кандидатуру Конопатова отвергает.

Вот тут-то на помощь и приходит телеграмма, текст которой, как это иной раз бывает, перевран почтовыми работниками. Перспектива попасть вместе с будущим зятем в Италию смягчает сердце Анны Владимировны. Роль ее с саморазоблачительной иронией исполняет заслуженная артистка РСФСР Н. Ткачева.

Немало веселых минут доставляют зрителю встречи и с другими исполнителями, раскрывающими суть обывательской психологии героев пьесы,— М. Погоржельским, В. Сошальской, Э. Ковенской, В. Отиско, Н. Парфеновым, Т. Бестаевой, М. Львовым, А. Баранцевым.

СТО ЖЕНЩИН И ОДИН МУЖЧИНА

А когда-то было совсем наоборот. Помните, в сороновых годах большой популярностью пользовался фильм с кинозвездой Диной Дурбин в заглавной роли? Назывался он «Сто мужчин и одна девушка». Но прошли годы, и вот совсем недавно появились «Сто женщин и один мужчина». Соответственно изменилось и все остальное: действующие лица, обстановка, автор сценария.

Автор этого нового произведения — сатирик Георгий Осипов, который так необычно назвал свою книжку фельетонов, вышедшую в сухумском издательстве «Алашара».

Вы спросите: а где же сто женщин? Сто женщин, оказывается, живут на берегу Куры и одни-одинешеньки работают в колхозе по уборке хлопка.

— Мужчин сюда халвой не заманишь, — объясняет читателям автор устами красавицы Гюльшен. — Наши гордецы в папахах считают, что работать здесь, рядом с женщиной,— унижение.

Но не только об этих смешных для каждого просвещенного человека предрассудках рассказывает книжка. Читатель найдет в ней фельетоны «У синего моря» — о мытарствах отдыхающих граждан, «Тридцать три инстанции» — об утомительной судебной волоките и многие другие. Отдал автор и «Дань моде», рассказав в одноименном фельетоне о том, как иногда вопрос об одаренности учащихся театральных заведений решают звонки влиятельных лиц и что из этого получается.

Одним словом, советуем вам почитать эти нравоучительные истории.

СИТУАЦИЯ С УЛЫБКОЙ

Когда Петя Пышкин отшлифовал на основе выписок из старых резолюций «Конкретное предложение» своей любимой, он еще не подозревал, что его чернильная душа поддалась обаянию весны. Как явствует из одноименного рассказа о Пете, вошедшего в книжку В. Подольского «Почему я ушел на пенсию» (издательство «Маяк», Одесса), герой попал в конфликтную, но веселую ситуацию. Как, впрочем, и многие персонажи других рассказов.

Однако, когда дело касается бюрократов, невежд, перестраховщинов, ситуации становятся уже менее веселыми... Автору помогают разоблачать этих типов его положительные герои — честные, трудолюбивые, находчивые и насмешливые.

Поэзия: доверительные строки

Чечено-Ингушская АССР Ч—о И. А., приславшему, по его словам, «веселое творчество»...

Однако этот обормот
Допустил большой просчет:
Его били сильно там —
По зубам, спине, бокам,
И бороденку растрепали,
Когда печенку подшибали,
Да и модный фрак
Потерял там варнак.

...и предупредившему нас: «Мое стихотворение на уровне мастерства Лермонтова»

Из-за отсутствия консультантов и критиков, пишущих на уровне мастерства Белинского, оценить ваше творчество затрудняемся. Просим снизить уровень поэтического мастерства хотя бы до раннего Фета.

Реплика художникам

Дорогой Крокодил!

Получил я № 8 твоего журнала, открыл страницы 14 и 15 и возликовал при виде родного пейзажа. Но, приглядевшись, заметил я неувязочку. В наших лужах покупатели ищут брода к продуктовым магазинам, а ваш художник почему-то нарисовал вывеску «Обувь».

Порадовал нас и второй рисунок, на котором три человека уже проникли в подземный колодец через открытый люк, а четвертый собирается это сделать. Может быть, так и смешнее, но в наш колодец на улице Шмидта упали двое.

Пожалуйста, дорогой Крокодил, скажи своим художникам, чтобы, рисуя с натуры, они не искажали эту самую натуру, поскольку не вызывает сомнений, что все рисунки были сделаны у нас в городе Чимкенте.

С. ЛЮБУШКИН

Читатель — читателю

Товарищ Дзаурова! Прочитал я в № 10 «Крокодила» ваше письмо под заголовком «Скажите — кто же я?» о том, что в свидетельстве о рождении вас из женщины превратили в мужчину. Очень вам сочувствую. Но вы еще молоды, полны энергии и успеете добиться правильного и точного документа.

Я оказался в таком же положении, но мне 56 лет. Силы уже не те. А дело вот в чем.

В связи с выходом на пенсию мне понадобился документ о рождении. Я обратился в республиканский архив загса гор. Баку: так, мол, и так, Демин Валентин Яковлевич просит... И так далее.

И вот присылают мне справку. Все в ней правильно. Кроме того, что меня на старости лет превратили в женщину: Демину Валентину Яковлевну. Подписана справка неразборчиво. Но это неважно. А важно то, что у меня в связи со всеми этими событиями появилось к вам деловое предложение. Может быть, махнемся? Я вам — документ на женщину, а вы мне — на мужчину. И все будет в порядке.

ДЕМИН Валентин Яковлевич (мужчина)

г. Нефтечала,
Сальянского района,
Азерб. ССР

По тому же поводу

ЕЩЕ О СУФФИКСЕ

Дорогой Крокодил, здравствуй!

Я прочла в пятом номере твоего журнала фельетон «Жизненно важный суффикс». И перепугалась.

Дело в том, что в моей трудовой книжке имеется еще более странная запись.

Когда я училась в Великоустюгском сельхозтехникуме, что в Вологодской области, то, как и все наши студенты, проходила производственную практику в учебном хозяйстве этого же техникума. И вот зав. производством тов. Удачин записал в мою трудовую книжку, что я была принята на работу «в качестве овчарки».

Конечно, никто меня обидеть не хотел. Но рассудили так: если мужчина — овчар, то женщина, ясное дело,— овчарка. Тогда я только посмеялась. А теперь, прочитав фельетон, подумала: пройдут годы, настанет время идти на пенсию. И мне могут сказать:

— Извините, но мы овчаркам пенсии не даем.

Иди тогда доказывай!

Г. КРУТЕЦКАЯ

г. Воркута,
Коми АССР.

ИГРА ШАГАЕТ ПО СТРАНЕ

Никто не ожидал, какой поднимется переполох после того, как в нашем журнале («Крокодил» № 10) будет опубликована заметка Ст. Никоненко «Игра-загадка». Помните, в ней сообщалось, что передачи Ворошиловградской студии телевидения зачастую не совпадают с объявленной ранее программой.

Теперь, получив большое количество горячих откликов на эту заметку, можно смело утверждать: игра шагает по стране. Кое-где она даже успешно конкурирует с популярным спортлото. Многочисленные поклонники голубого экрана стараются угадать хотя бы одну из десятка телепередач, которая будет соответствовать программе. И угадать это нисколько не легче, чем «6 из 49».

Как пишут читатели, голубую эстафету Ворошиловградской студии телевидения уверенно подхватили телестудии Ленинграда, Донецка, Куйбышева и других городов.

Коль скоро в эту увлекательную игру включились периферийные студии телевидения, могла ли пройти мимо нее Центральная телестудия? Конечно, нет. Возьмем для примера 20 апреля. Вместо художественного фильма «Первый курьер» был показан документальный фильм. «Ах,— с горечью думал телезритель,— потеряли ленту, испортили...» Но вот 21 апреля вместо спектакля «Ваше ...Ваше Анданте» показали... «Первый курьер».

Во многих письмах, приходящих в редакцию, затронута и игра с дежурными фильмами, которые из месяца в месяц не сходят с голубых экранов. Зря гневаются зрители. И здесь ведь можно понять руководителей телестудий. Сидит, например, ребеночек трех лет от роду и смотрит «Муху-цокотуху». Что для него «файф о'клок» в мушиной квартире? Просто эпизод. Что для него сама муха? Просто персонаж. А покажите ему то же самое через месяц. Ребеночек уже подрос. У него сформировалось свое мировоззрение, и он уже совершенно иными глазами посмотрит на муху. А познакомьте его с этим произведением еще через месяц, и ребенок уже поймет всю силу конфликта между положительным комариком и отрицательным пауком.

Так что все эти игры, которые затеяли студии телевидения, пойдут только на пользу и малым несмышленышам и глубоко размышляющим зрителям.

ПО ПРИВЫЧКЕ

— Разрешите к вам, Иван Иванович?

— Входите, входите...

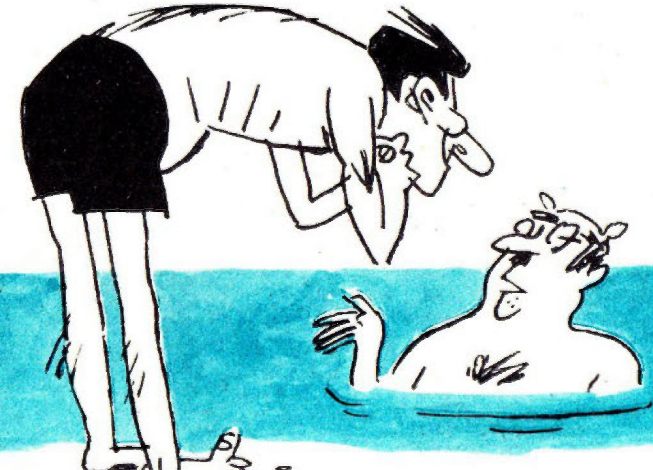

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Да мы ведь в бутылочку играем...

Рисунок Л. НЕМИРОВСКОГО

КРОКОДИЛЬСКАЯ САТИРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Редколлегия КСЭ выражает твердую уверенность в том, что загорелые и пропитанные летним озоном энциклопедисты с повышенным творческим аппетитом накинутся на предлагаемый им ниже словник.

Предчувствуя, что буквы «Р» и «С» сулят неслыханный урожай жемчужин философского юмора, редколлегия сочла возможным на этот раз ограничиться лишь двумя буквами вместо традиционных трех.

Последний срок рассмотрения упомянутых жемчужин — 20 сентября.

Р

раб, рабыня
работа
равновесие
равнодушие
радар
радикулит
радио
радость
радушие
раж
разбазаривать
разбег
разбойник
развесистая клюква
развод
разврат
разговорчивость
разгул
раздумье
разиня
разлюли малина
разнос
рай
ракета
расист
распределять путевки, премии
распутник
растрепа
расшаркиваться
рационализация
рвач
реактор
реализм, реалист
ребро
реваншист
ревизионист
ревизор
ревность
резина
резонер
рейхстаг
река
реклама
рекорд, рекордсмен
религия
ремень
ремонт
репертуар
репетитор
репетиция
репка
ретушь
рецензия
рецепт
рецидив, рецидивист
речь
ржавчина
риск
риф
робот
родители
родственники
розы
роль
роман
романс
романтика, романтик
роса
рот
рука
руль
рыба
рюмка

С

сад
садовод
самовнушение
самогон
самоделка
самодеятельность
самодур
самокритика
самолюбие
самоучитель
санаторий
сантехник
сатира
сберкасса, сберкнижка
сватание
свекровь
свинья
свисток
связь
святой, святость
седина
сейф
семейственность
семья
сердце
серость
сибарит
сигнал
Сизиф
сила, силовой прием
симпатия
симулянт
сироп
сказка
скальп
скамья
скептик
склад
складчина
склероз
склока
скоростник
скромность
скряга
скука
слабоволие
слава
следователь
слеза
слово
слон
служба
слух
смета
смех
снабженец
снег
снегурочка
сноб
соблазн
собрание
совесть
совет
совместительство
сознание
соискатель
солист
солнце
соловей
сон
соперник
сорт
соска
соус
спартанец
спасатель
спекулянт
спесь
спешка
спирт
списание
спор
спортлото
спортплощадка
справка
спрос
спячка
среда
срок
стадион
стаж
старость
статуя
стелька
стена
стирка
стихия
стоик
столбняк
столовая
сторож
страсть
страх
строгость
строительство
струнка
студент
стыд
стяжатель
суд, судимость,
судья
суеверие
сумасброд
суматоха
сундук
сутяжник
сухарь
сфинкс
счастливчик
счастье
сын

К

КАБИНЕТ — помещение, в котором особенно ярко проявляются достоинства начальства и недостатки подчиненных; место, которое красит человека.

КАВАЛЕР — жених без гарантии.

КАЗНОКРАД — индивидуум, который вначале живет за счет государства, а затем на государственный счет; кассир, взявший работу на дом.

КАНАТОХОДЕЦ — человек, за которого можно ручаться, что он не свернет с прямого пути.

КАНИТЕЛЬ — длинные нити из вытянутых нервов.

КАПИТУЛЯЦИЯ — вручение жене всей зарплаты.

КАРИКАТУРА — кусочек жизни, искаженный зеркалом сатиры до полной узнаваемости; зарвавшийся дружеский шарж.

КАРЬЕРА — вращательно-поступательное движение наверх.

КАРЬЕРИСТ — человек, быстро взбирающийся по служебной лестнице,— например, пожарный.

КАРМАН — вечный двигатель мещанина.

КАЧЕСТВО — падчерица штурмовщины.

КИТ — единственное существо, у которого свидания всегда у фонтана.

КЛАД — весьма полезное ископаемое.

КЛЮЧ — перевоспитанная отмычка.

КЛЯНЧИТЬ — настаивать на своем, стоя на коленях.

КНИГОЛЮБ — директор магазина, держащий книгу жалоб в бронированном сейфе.

КОЗЕЛ — спорт сильных.

КОКЕТКА — некурящая женщина.

КОКТЕЙЛЬ — сумма слагаемых, результат употребления которых от перемешивания не меняется; вода в реке ниже спиртзавода.

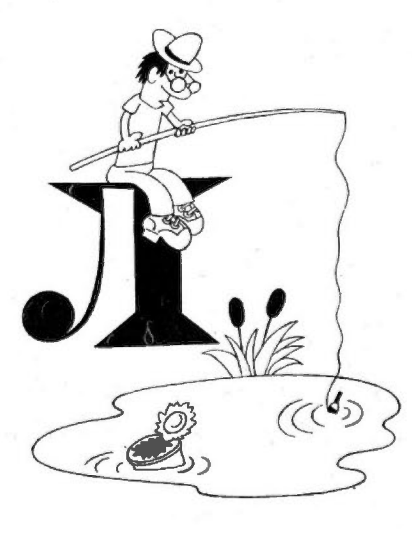
КОНСЕРВАТОР — человек, предпочитающий свежий шашлык консервам; человек, упрямо ищущий в магазинах консервы «Крабы».

КРОЛИК — кормилец удава.

КРЫЛАТЫЕ СЛОВА — слова, влетающие в одно ухо и вылетающие из другого.

КУРИЛЬЩИК — человек, досрочно выкуривающий себя с этого света.

КУРЬЕР — замзамзамзамзамзамзамзамзамминистра.

Л

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ — номер, который на бис не исполняется.

ЛЕЖЕБОКА — владелец собственной автомашины.

ЛЕСКА — нить, связывающая человека с природой.

ЛИБЕРАЛ — Иван Грозный в кругу опричников.

ЛИПА — сосна, внесенная в отчет как дуб.

ЛУЖА — водоем местного значения, в котором оптимист видит звезды, а пессимист — грязь.

ЛУЧИНА — светоч, выродившийся в палочку для эскимо.

ЛЮДОЕД — человек, который ищет себе друзей по вкусу.

М

МАГАЗИН — торговое предприятие, в котором все продается, но не все покупается.

МАГНИТОФОН — полупроводник культуры.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИН — магазин, в котором можно узнать, где изготовляется плохая мебель.

МЕДВЕЖИЙ УГОЛ — пространство между Большой и Малой Медведицами; место, куда взрослые медведи ставят своих медвежат.

МЕДИК — писарь, умеющий писать по-латыни.

МЕДИЦИНА — ремонтная служба, не располагающая запчастями.

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ — события, происходящие между рождением и смертью.

МЕМУАРЫ — книга о жизни, которую хотел бы прожить автор; расширенная и исправленная автобиография.

МЕТЛА — летательный аппарат с двигателем мощностью в одну нечистую силу.

МЕЧТА — заочное свидание с желаемым.

МИКРОБ — существо, могущее разглядеть молекулу невооруженным глазом.

МНОГОТОЧИЕ — точка зрения беспринципного человека.

МОЛОДОСТЬ — лакомый кусочек, который проглатываешь, не успев разжевать; скоропортящийся продукт, лучше всего сохраняется на спортплощадках.

МОНОЛОГ — диалог Льва и Зайца.

МОСЬКА — родоначальник критики снизу.

МОРЕ — множественное число от слова «капля».

МОРОЗ — опустившаяся жара.

МОРЩИНЫ — «линии жизни» на лице.

МУДРОСТЬ — багаж. Чем его больше, тем легче.

МУЗЕЙ — хранилище вещественных доказательств, где за давностью происшествия следователь заменен исследователем.

МУЗЫКА — модное ныне оружие соседей-дуэлянтов.

МЫСЛЬ — прекрасный повод помолчать.

МЫШЕЛОВКА — устройство, рассчитанное на серость мыши.

ДЕЖУРНЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ:

В. Алексеевский, г. Орджоникидзе; М. Ангаров, г. Херсон; В. Балашова, г. Пенза; М. и Н. Баньковские, г. Ленинград; В. Барташевич, г. Кимовск, Тульск. обл.; Е. Берлин, г. Ленинград; В. Богомаз, г. Киев; М. Божок, г. Ростов-на-Дону; А. Гуревич, г. Киев; И. Гусаченко, г. Киев; Е. Давыдов, г. Лиепая; Л. Долгов, г. Киев; Г. Ерзиков, г. Москва; С. Зуев, г. Москва; Г. Карбовская, г. Гродно; А. Крыжановский, г. Киев; А. Лигов, г. Новосибирск; И. Лунева; В. Маркин, г. Москва; Ю. Марчуков, г. Калининград; В. Марьяновский, г. Москва; В. Масолитов, г. Алма-Ата; Л. Матиевский, г. Сочи; Ц. Меламед, г. Рига; Л. Михайлов, г. Челябинск; А. Мужиковский, г. Казань; Ю. Мурнин, г. Мурманск; В. Ожерелков, г. Москва; А. Петров, г. Ленинград; Н. Полотай, г. Ялта; В. Романов, г. Омск; О. Сеин, г. Киев; Н. Слабоспицкий, г. Львов; И. Тарабукин, г. Свердловск; В. Тараненко, г. Горловка; Т. Теплицына, г. Грозный; П. Топоров, г. Пятигорск; Е. Трунова, г. Новокузнецк; А. Цветкова, г. Ленинград; И. Червяков, г. Москва; Ю. Шадрин, Примор. кр.; А. Шапталин, г. Севастополь; А. Шкыря, пос. Краснополье, Сумск. обл.; В. Щербинин, г. Москва; Б. Эпштейн, г. Калининград; В. Юхнович, г. Нелидово, Калининск. обл.

— Идея! Вдоль всей дороги построим птичники!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Федор МАКИВЧУК

КАК ПИЛИПОК ЗА КООПЕРАЦИЮ ПОСТРАДАЛ

Смех меня берет, когда подумаю, как иногда люди ошибаются. Недавно один начинающий поэт на полном серьезе писал мне: «Ах, лирики-сатирики, веселая ваша жизнь, привыкли вы к веселости, и чужд вам драматизм».

Кое-кто и в самом деле убежден, будто юмористы не знают, что такое грусть, печаль, слезы. Будто живут они не хуже, чем жил Адам в раю до скандальной истории с яблоками. Ни печали тебе, ни воздыханий. Знай пописывают себе всякие забавные истории да с утра до вечера надрывают свои тощие животы со смеху. Кое-кто думает, что юмористы смеялись даже в тот печальный день, когда было объявлено о повышении цен на коньяк и шампанское!

А еще кое-кто до того заблуждается, что даже редакционную почту представляет себе неиссякаемым источником гомерического смеха. Говорил мне недавно один знакомый:

— Дайте хоть один раз почту вашу редакционную почитать.

— А с чего это,—спрашиваю,—вас потянуло на нашу редакционную почту?

— Да так. Посмеяться хочется вволю. Как говорится—от пуза...

Это вам еще одна ошибка. Поверьте мне, что за двадцать пять лет работы в «Перце» я только один раз насмеялся «от пуза», читая очередную почту. На глаза мне попался официальный ответ на одну грустную-прегрустную жалобу одного работника. Ему мудрецы из солидной областной инстанции всучили путевку в такой санаторий, где еще не ступала нога ни одного представителя нашего «сильного пола». Ответ этот был очень короткий, очень бюрократичный, но в то же время очень смешной.

Цитирую дословно:

«Сообщаем, что Херсонская облинстрахкасса действительно выдала гражданину Куренкову В. Д. путевку в санаторий «Куяльник» (гинекологический отдел). Эту путевку гражданин Куренков не смог использовать, поскольку она ему противопоказана».

Поверьте мне еще раз: когда читаешь нашу редакционную почту, то больше сердишься, печалишься, негодуешь, чем смеешься. А иногда так просто возьмешь да и заплачешь...

Позвольте мне начать это почти драматическое повествование тоже со слез. И не потому, что хочу доказать: вот, мол, юмористам ничто человеческое не чуждо, даже «драматизм» и тот «не чуждый», а потому что вчера я взаправду плакал. Плакал, читая письмо маленького Пилипка, ученика второго класса Сингаевской школы, собственноручно им написанное «Перцу». Неровные детские строчки в нескольких местах расплылись синими пятнами от горьких авторских слез, красноречиво свидетельствуя о той глубокой драме, какую пережил Пилипок. Я смотрел на эти пятна скорбными глазами и тоже не мог удержать слез.

Выражаясь по-взрослому, пострадал маленький Пилипок не за цапову душу. Пострадал, вернее, за кооперацию,

Пилипок так и пишет: «Виновата кооперация, а меня мама веником набили». Чувствуете, какая это обида для человека, какая это горькая несправедливость! А все, как свидетельствует Пилипок, началось так.

В субботу его мама замесила тесто на пироги. Засыпала уже в макитру муку, залила теплым молоком, вбила десяток яиц, всыпала банку сахару, а как дело дошло до соли...

— Ой, лихо!—засуетилась мама.— Я ж забыла, что соли надо купить!

В хате, кроме маленького Пилипка, никого не было.

— Пилипчик, голубчик,—сказала мама,—быстренько сбегай в лавку. Купишь мне кило соли, сынок.

Пилипок не стал отнекиваться, хоть как раз уроки делал. Если мама говорит, значит, надо. Он натянул кепчонку, сунул в карман мамины медяки и побежал к лавке сельпо. Даже двадцать копеек на конфеты не попросил, как это всегда бывало в подобных случаях. Маленький Пилипок очень, очень любит конфеты. Так любит, что конфеты бы ел, на конфетах бы спал и конфетами укрывался. Однако пироги Пилипок тоже любит, да еще если они с вишнями.

Поэтому Пилипок все равно был в чудесном настроении и времени зря не терял. Ну, может, минуту-другую простоял у двора бабы Одарки, где как раз ее петух-галаган с соседским петухом битву начал. Пилипку, конечно, очень хотелось досмотреть, чем кончится этот захватывающий петушиный турнир. Но чувство ответственности взяло верх над спортивным азартом.

Не дождавшись финала поединка, Пилипок побежал дальше.

Возле лавки собралось душ десять покупателей. Тому надо мыла, тому спичек, тому селедки, тому сахару, тому соли, а на дверях лавки пудовый замок висит.

— Это только в нашем Сингаевском сельпо такие порядки! — шумят покупатели.— Захочется Коцюрубе— торгует, не хочется — не торгует. (Коцюруба—это продавец Сингаевского сельпо).

Пилипок слушает эти разговоры и спокойно ждет себе, когда придет дядька-продавец. А он не идет да не идет. А мама ждет соли и, наверно, уже сердится. Разве она знает, что лавка закрыта? Ей что, у нее только пироги сейчас на уме.

Не знал маленький Пилипок (да и откуда ему знать), что Коцюруба— это типичный представитель того «вольного казачества» в кооперативной сети, которое немилосердно губит торговлю, а заодно и людские нервы. Того самого, от которого никак почему-то не может избавиться наша уважаемая потребительская кооперация. То ли руководству без него на свете скучно жить или еще, может, какая причина на то есть, не знаю. Только «вольное казачество» чувствует себя покуда в сельской торговой сети, как у боженьки за пазухой. Что хочет, то и делает. Хочет—торгует, хочет— гуляет.

Гуляет пока что даже больше, чем торгует. Гуляет на троицу, гуляет на Петра и Ивана, гуляет на Маковея, гуляет на спаса, гуляет на пречисту, гуляет на покрова, гуляет на Михаила, гуляет на рождество, гуляет на крещенье, гуляет на свадьбах, гуляет на крестинах да именинах. А когда праздников нет — то и так просто гуляет.

А лавка—на замке. А горемычному покупателю одно остается—седлать рысака и гарцевать в соседнее село или в райцентр за каждой пустяковой мелочишкой.

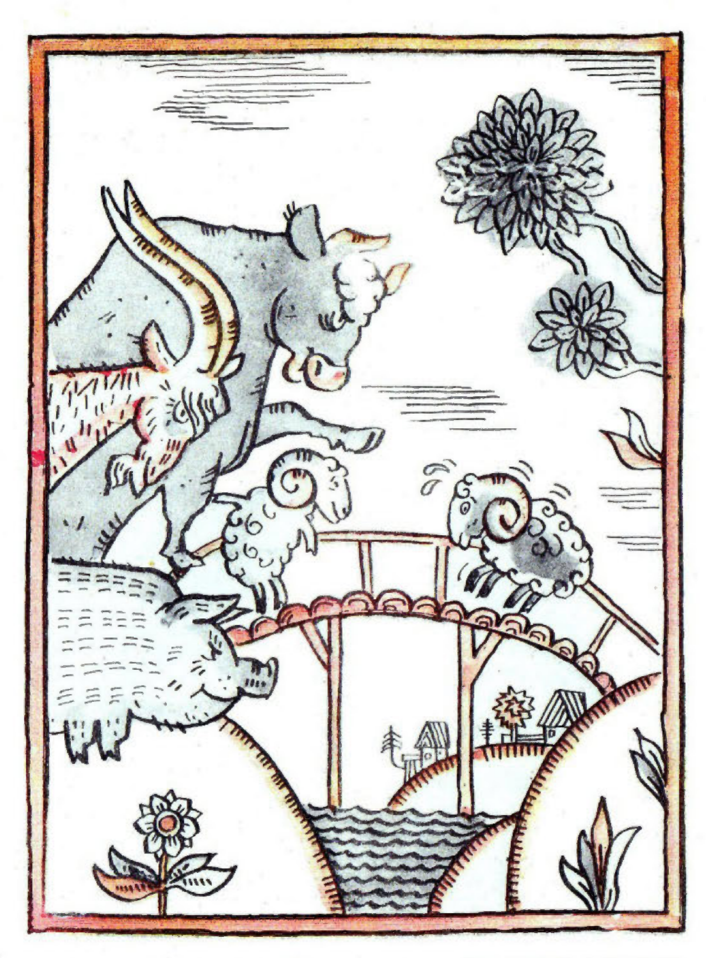
Пилипок честно простоял возле лавки считай два часа, да еще и поплатился за это. Мама веником отхлестала. «Почему,—говорит,—не пришел и не сказал, что лавка закрыта, я б у соседей соли одолжила...»

Плакал маленький Пилипок, горючие слезы вытираючи, аж до самого вечера. Плакал, может, не так от маминого веника, как от обиды и несправедливости.

И я понимаю Пилипка. Почему мама не отхвостала веником Коцюрубу, а лишь на Пилипке душу отвела? Где же тут справедливость?

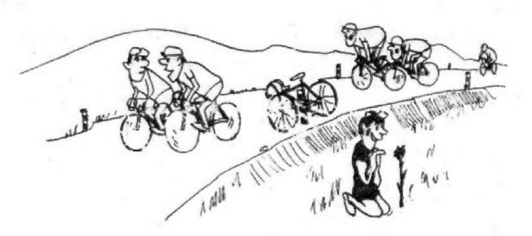
Просто зло берет, когда подумаешь, как часто на этом свете бьют не тех, кого надо бить.

Перевел с украинского Н. ШТАНЬКО

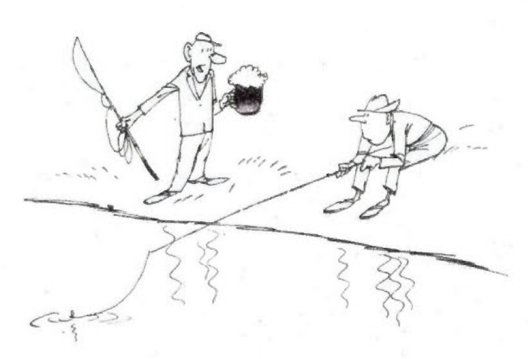
— Этот тебя не пускал?

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

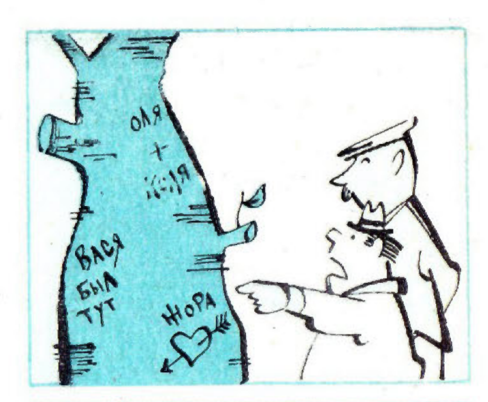
— Хороший гонщик, но несколько сентиментален...

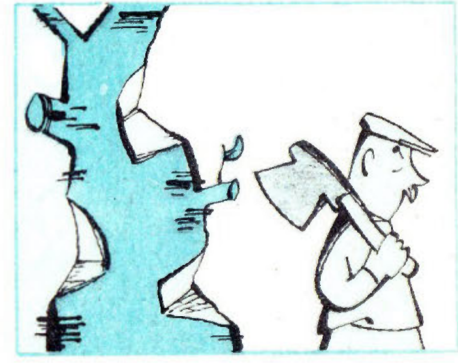
Рисунок А. СКОТАРЕНКО

— Вяленая вобла клюет здесь?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Меры приняты...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— А все-таки кое-что достал!

Рисунок И. СЫЧЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Тов. жители, ввиду неисправности ввода воды не будет, а потом кончится до особого распоряжения.

Администрация ЖЭК»

Прислал А. Иванов, г. Москва

«Производственная характеристика на ЕРЕМЕНКО Владимира Федоровича.

тов. Еременко В. Ф. работал в совхозе с 25.6.70 года на разных работах, к работе относился добросовестно, делал прогулы из-за пьянки, по согласованию с рабочим комитетом, за что и уволен 29.1.71 года».

Копию снял А. Телевный, Красноградский район, Харьковской области

«Объявление

Уважаемые квартиросъемщики! Просьба не бросать в унитаз тряпки, вату, стружки, электролампочки и транзисторные приемники во избежание засора канализации.

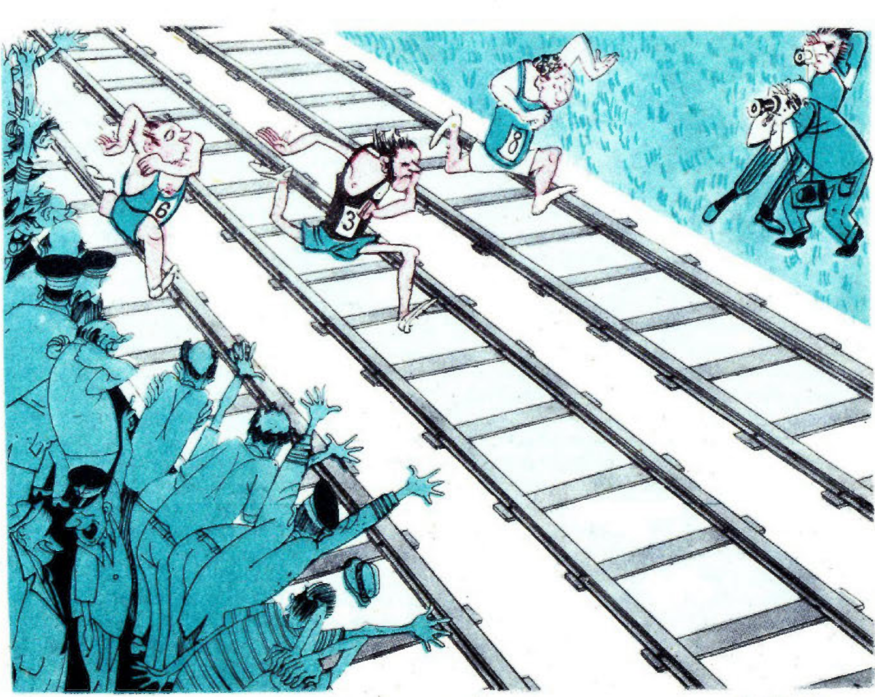
Администрация ЖКО».

Прислали А. Евстифеев и С. Лобынцев, г. Гатчина

Сфотографировал 14 мая

В. ДУБАЧЕВ, г. Волгоград

Легкоатлетические соревнования спортобщества «Локомотив».

Рисунок О. КОРНЕВА

— Опять ты за старое?

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

— Однажды на охоте в Африке я с расстояния в 500 метров первым выстрелом свалил слона!
— Это что! Вот недавно на охоте в Северном море я голыми руками задушил белого медведя!
— Да, к вопросу о морях: ты когда-нибудь слыхал о Мертвом море?
— Ну, разумеется!
— Так вот это мы с братом его убили!..

— Нет, нет, сэр! Чтобы купить мышьяк, нужен рецепт. Одной фотографии вашей тещи недостаточно!

●

На вилле техасского миллиардера играет знаменитый пианист. Отзвучал последний аккорд, раздались бурные аплодисменты.
— А теперь,— сказал довольный хозяин,— исполните нам, пожалуйста, «Лунную сонату».
— Еще раз? — удивился пианист.

●

— Обвиняемый, что вы делали до женитьбы?
— Что хотел, господин судья.

Веслав БРУДЗИНСКИЙ
(Польша)

Парадокс — это...

...когда счастье стучится в твои двери, а ты жалуешься на шум.

...когда тупой критик пишет острые рецензии.

...когда замочная скважина бывает ключом к тайне.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Мариан ЗАЛУЦКИЙ
(Польша)

УРАГАН

Люблю по утрам я газеты
читать.
Нас обо всем информирует
пресса:
Где-то
Над побережьем опять
Пронесся
Свирепый тайфун «Инесса».
Метеослужба сообщает,
что скоро
Начнется циклон
Под названием «Флора»
И принесет штормов изобилие
Не менее страшный тайфун
«Цецилия»...

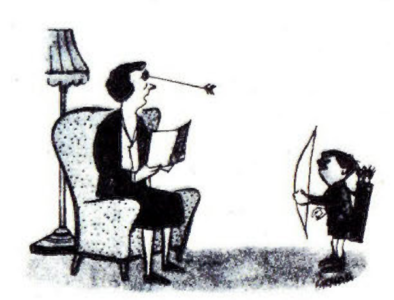
Все это я читаю в газете
И силюсь понять,
Чья в том вина,
Что катаклизмам
На нашей планете
Даются
Женские имена?!

Как видно,
Наука замешана здесь,
И в этом, стало быть,
Что-то есть.
Наука!
Она не прихоть, не мода...
А может, в силу закона
вселенского
Тайфун —
Действительно
Женского рода
Или хотя бы
Характера женского?

Да что тут гадать...
Товарищ мой старый
Сошелся на днях с ураганом
Барбарой...
Молоденькая
Королева танцзалов,
Примерно на вид
Девятнадцати...
Баллов!

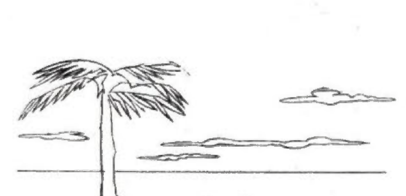
Мне хочется шефам
метеослужбы
Сказать:
«Для контраста
В знак нашей дружбы
Давайте тихое утро возьмем,
Когда нет циклона
со злым ураганом,
И именем чисто мужским
назовем,
Ну, например,
Марианом!»

Перевел Николай КНЯЗЕВ

— Перестань, дорогой, у мамочки болит голова!

«Дейли миррор», Англия.

— Христа ради, не начинай каждый свой рассказ словами: «Только никому не говори!»

«Сатердей ивнинг пост», США.

А. АЛЛЕ (ФРАНЦИЯ)

Петиция

Господин Жюль Лемметр, мирный маленький рантье из Пур-сюр-Алор (департамент От-Тук), возвращался с вокзала, куда он ходил взглянуть на проходящий парижский поезд и купить газету.

У лавки жестянщика, находящейся на Гран-рю, рядом с «Кафе де ля пост», господин Лемметр пережил довольно крупную неприятность. Супруга жестянщика выплеснула под ноги месье Лемметру содержимое помойного ведра и основательно заляпала его светлые брюки. Вытирая носовым платком в клетку следы катастрофы, месье Лемметр скромно заметил:

— Мне кажется, вы могли бы быть повнимательнее.

Тогда вышел сам жестянщик и язвительно заявил:

— Эй, вы, старый ворчун, когда вытряхивают ведро на тротуар, надо переходить на другую сторону!

— Именно это я и буду отныне делать! — с достоинством ответил месье Лемметр.

Отныне, куда бы он ни шел и откуда бы ни возвращался, месье Лемметр держался только правой стороны улицы Гран-рю.

А потом гражданская совесть стала тревожить его сердце.

Имеет ли он действительно законное право держаться только одной стороны улицы? Прилично ли гражданину, избирателю, налогоплательщику вести себя столь вызывающе без высочайшего одобрения?

Вскоре, в один прекрасный день, не в силах больше сдерживаться, он взял лист бумаги и начертал петицию на имя президента.

Пространно мотивированный, составленный в почтительном тоне документ заканчивался следующими словами:

«...Вследствие изложенных выше фактов нижеподписавшийся покорно просит у главы Государства разрешения ходить исключительно по правой стороне Гран-рю города Пур-сюр-Алор (департамент От-Тук)».

Прочитав петицию месье Лемметра, президент вызвал министра морского флота.

— Ваше мнение, адмирал?

— Считаю, что это дело касается скорее Лубе, чем меня.

Министр ударил в гонг, и появился гвардеец на лошади.

— Отвезите это в министерство внутренних дел! — приказал адмирал с высокомерием, столь характерным для моряков, когда они имеют дело с сухопутными крабами.

Месье Лубе ознакомился с петицией месье Лемметра и скрежетнул зубами. «Наш адмирал славный парень,— подумал месье Лубе,— но иногда он заставляет меня заниматься идиотскими делами. В данном случае это скорее обязанность префекта От-Тука».

Префект От-Тука оживленно беседовал за закрытыми дверями с одной кокоткой из Парижа, когда в дверь робко постучали.

— Пакет от министра,— сказали за дверью.

— Излагай оттуда,— сказал месье префект.

— Да плевал я на эту историю! — закричал он, ознакомившись на слух с петицией.— Это дело мэра Пур-сюр-Алор. Отошлите с жандармом!

— Слушаюсь,— раздался за дверью воинственный голос, сопровождаемый жизнерадостным стуком жандармских каблуков.

Лицо мэра, когда он получил послание, стало белым, как госпитальное судно.

«Если президент, два министра и один префект не рискнули дозволить этому ослу ходить по одной стороне улицы, то уж я рисковать собственной шеей не намерен»,— подумал мэр, вызвал в кабинет полицейского и поручил созвать муниципальных советников.

Пришли все, за исключением одного, уже скончавшегося. Мэр ввел их в курс дела, и начался оживленный обмен мнениями.

Заседание закончилось около полуночи.

Мы с удовольствием цитируем нашим читателям заключительные строки решения совета:

«Принимая во внимание, что приводимые месье Лемметром мотивы не кажутся достаточно обоснованными и что подобный прецедент был бы очень дурным примером,

принимая во внимание, что законодатель проложил на улицах два тротуара с тем, чтобы их использовали параллельно,

муниципальный совет Пур-сюр-Алор не дает разрешения месье Лемметру ходить только по правой стороне Гран-рю».

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

КРОКОДИЛ

№ 22 (1996)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Жаринов, К. Невлер, Л. Немировский, А. Скотаренко, Б. Старчиков, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, М. Ушац, Ю. Федоров, Е. Шабельник.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Сдано в набор 22/VII 1971 г. А 00952. Подписано к печати 30/VII 1971 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1 — 3 609 620). Изд. № 1537. Заказ № 1625.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

СУДАНСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА